

Д.П. Кравец

Золотой шлем

(Скифы и Донбасс)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ "АРТЕМСОЛЬ"
АРТЕМОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Дмитрий Кравец

ЗОЛОТОЙ ШЛЕМ

(Скифы и Донбасс)

2002

Кравец Д.П. Золотой шлем (Скифы и Донбасс)

Золотой шлем – это серия увлекательных очерков о «царских скифах», живших в VII-III веках до нашей эры в Донбассе, о взаимоотношениях скифов с местной природой, удивительных и ярких памятниках, оставленных прославленными в Древнем мире кочевниками в нашем крае. Книга содержит новый, ранее неизвестный науке и общественности, материал.

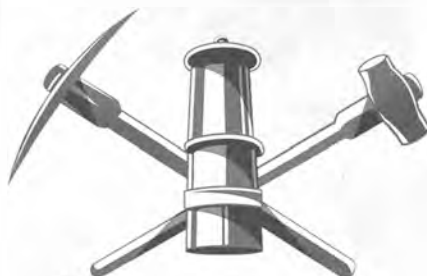
Рассчитана на краеведов, студентов-историков, учеников школ, всех, кто интересуется героическим прошлым Донбасса.

**Книга издана на средства государственного производственного объединения
«Артемсоль» (генеральный директор С.Н. Пырин)**

Издательский совет: Булинг В.Г., директор рудника I-3 ГПО «Артемсоль»;
Ефимович Л.Ф., главный инженер рудника I-3 ГПО «Артемсоль»;
Копыл А.Г., директор Артемовского государственного краеведческого музея.

Рецензенты: Ляшенко В.Г., кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Донецкого института экономики и хозяйственного права;
Маничев В.И., кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Государственного научного центра радиогеохимии окружающей среды.

Научный редактор: А.Г. Копыл, директор Артемовского государственного краеведческого музея.

Шахты и рудники Донбасса
<https://tw1npeaks.blogspot.com>

ВСТУПЛЕНИЕ

Заселение Донбасса прямо связано с освоением его природных богатств и прежде всего каменной соли, начиная со скифских, а, может быть, и с более древних времен.

Основание старейших городов региона — Тора (ныне Славянск) и Бахмутской крепости (сейчас Артемовск), превращение их в опорные пункты по присоединению Северного Приазовья и Степного Причерноморья, Булавинское восстание 1707-1709 гг., открытие каменного угля в Донбассе и первое его промышленное использование (1721 г.), строительство железной дороги в Бахмутско-Торецкой котловине (1876-1878 гг.) и многие другие события — все это звенья одной цепи исторического процесса, непосредственно отражающего становление и развитие соляной промышленности Донецкого края. Освоению донецкой каменной соли уделяли внимание Петр I и Екатерина II, М.В. Ломоносов и И.А. Гюльденштедт, Е.П. Ковалевский и Д.И. Менделеев, и многие другие ученые, политические деятели, писатели.

В 1871 г. в Бахмуте было сделано открытие европейского значения: бурением открыты мощные подземные пласты каменной соли. Открытие промышленных залежей соли стало возможным благодаря исследованиям видных геологов Н.Д. Борисяка, А.П. Карпинского, А.В. Гурова, В.Г. Ерофеева и других. В 1876 г. у деревни Брянцевка на берегу реки Мокрая Плотва горным инженером П.И. Ивановым начато бурение новой скважины, открыты перспективные промышленные залежи; с 1881 г. здесь начала работать первая в Донбассе соляная шахта Н.И. Летуновского (позже «Брянцевская копь»), сейчас это рудник №1—3 ГПО «Артемсоль».

В настоящее время государственное производственное объединение «Артемсоль» — крупнейшее предприятие по добыче и переработке каменной соли в Украине, видное передовое предприятие соледобывающей промышленности по объемам добычи и внедрению современной технологии в мире, с обширной географией реализации продукции.

В то же время, ГПО «Артемсоль» не только чисто производственное предприятие. Это и предприятие, в год 120-летнего юбилея, создавшее шахтный музей в соляных галереях, подземный храм, предприятие, поддерживающее краеведческие исследования.

С.Н. ПЫРИН,
генеральный директор ГПО «Артемсоль»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Скифы были одним из самых знаменитых в древности народов нашего края. Само название «Донбасс» является производным от скифского слова «Дон» (река, вода). История скифов вызывала пристальный интерес исследователей со времен М.В. Ломоносова и В.И. Татищева; отдавали должное скифам поэты (А.К. Блок, В.Я. Брюсов) и композиторы (С.С. Прокофьев). Могущественные скифы просуществовали с VII по III век до н. э. и оставили яркий след в истории. Именно они создали первое государство — кочевую империю — на территории Восточной Европы, в состав которой входили разные племена, в том числе и протославяне. Древние источники сообщают, что воинственные скифы через Кавказ проникали в Переднюю Азию и даже угрожали владениям Египта. Чтобы уберечь свое государство от разорения ассирийский царь Асархаддон выдал свою дочь замуж за скифского царя, а египетский фараон Псамметих откупился богатыми дарами от нашествия скифов.

Общеизвестны знаменитые скифские курганы-захоронения Чертомлык, Толстая Могила и другие по берегам Днепра, где были найдены уникальные золотые украшения. Однако наш край до сих пор является одной из загадок скифской археологии, поэтому книга Д.П. Кравца «Золотой шлем (Скифы и Донбасс)» весьма своевременная и, несомненно, имеет значительную научную ценность. Автором книги является известный археолог Донбасса, участник и руководитель полевых экспедиций, сделавший немало интересных открытий и находок, в том числе знаменитого золотого шлема из Передериевой Могилы у г. Снежного.

Особый интерес представляет постановка автором книги вопроса о разработках скифами рудных залежей в Донбассе (золото-серебряные руды Нагольного Кряжа, ртутные руды Никитовского месторождения и др.). Многие геологи, изучавшие Донбасс начиная с XVIII столетия, отмечали значительное количество древних горных разработок, нередко связывая их со скифами.

Автору удалось показать, что скифы знали и разрабатывали доступными для того времени способами месторождения полезных ископаемых нашего края. Исследование скифских древностей только начинается, а возможности здесь большие. В украинских степях много тысяч курганов, в том числе еще неисследованные усыпальницы скифских царей высотой от 8 до 20 м. Отдельные находки в Донбассе уже сделаны, однако захоронения типа предкавказского Келермеса или правобережного днепровского Литого (Мельгуновского) курганов еще не найдены. Заманчиво найти в скифских курганах и драгоценные камни, ведь их использование в виде украшений относится к скифскому времени.

В предлагаемой вниманию читателя книге изложен новый фактический материал скифской истории, который заставляет задуматься над природно-исторической ценностью нашего края и призывает больше ценить и уважать ее знаменитых предков. Книгу с интересом прочитают и будущие первооткрыватели ярких памятников древности Донбасса и других регионов Украины. Уверен, что она окажется полезной как для специалистов, так и рядовых читателей, не говоря уже о студентах и школьниках.

Б.С. ПАНОВ,
профессор Донецкого государственного технического
университета, Академик Высшей школы Академии наук Украины.

*Мы те, об ком шептали в старину
С невольной дрожью эллинские мифы:
Народ, взлюбивший буйство и войну
Сыны Геракла и Ехидны – скифы.
Вкруг моря Черного в пустых степях
Как демоны, мы облетали быстро,
Являясь вдруг, чтоб сеять всюду страх,
К верховьям Тигра иль к низовьям Истра.*

В.Я. Брюсов.

*Я бачу знов вас, рідні гори!
Внизу Донець в лісах блищить,
В своїм одвічному уборі...*

М. Чернявський,
м. Бахмут, 1898 р.

КТО ТАКИЕ СКИФЫ

Кому не известно имя могущественного и воинственного кочевого народа – скифов, живших в VII-III веках до нашей эры в северопричерноморских (в том числе и донецких) степях? Скифы вышли на мировую арену истории опустошительными набегами на цивилизации Передней Азии, оставили яркий след в культуре античного мира (Древней Греции). В библейской книге пророка Иеремии (VII-VI вв. до н.э.) говорится об ашкеназ (скифах) как о народе, пришедшем издалека, народе древнем, «которого языка ты не знаешь и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его, как открытый гроб, все они люди храбрые. И съедят они жертву твою и хлеб твой, сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои, разрушат мечем укрепленные города твои, на которые ты надеешься». Вторгнувшись из наших степей в Переднюю Азию, скифы под руководством царя Ишпакая атаковали страну Ассирию. Затем, будучи союзниками Ассирии, в 623–622 гг. до н.э. спасли ее столицу Ниневию от осады мидян. Дошли даже до Египта, где от скифов откупился фараон Псамметих. До сих пор археологи находят в остатках переднеазиатских и кавказских (через Кавказ скифы проходили) крепостей скифское оружие, в том числе вонзившиеся в крепостные стены характерные бронзовые наконечники (как их называл Эсхил «с загнутыми крючками», то есть шипами). Древнегреческий историк, «отец истории» Геродот (V в. до н.э.), посвятивший скифам книгу, свидетельствовал, что «28 лет скифы господствовали над Азией и все опустошили своим буйством и излишествами (они взымали с каждого дань, но, кроме дани, совершали набеги и грабили, что было у каждого народа)». «Скифская пустыня» – выражение, изречение античного мира, к примеру, трактовалась как варварство: о разрушенных огнем и мечем и разграбленных цветущих городах, необозримых пастбищах, совершенно другого и загадочного для древних греков мира.

Вместе с тем античные авторы старались объективно понять характер жизни скифов. Так, Помпей Трог утверждал, что скифы «вели войну с отдаленными народами, а не с соседями, и, довольствуясь победой, искали не власти себе, а славы своим народам».

Загадочна и неповторима донецкая степь. Темные байрачные леса, заливные поймы с высоким травостоем, выжженные на солнце горы с красочным разнотравьем и серебристыми переливчатыми перьями ковыля, древние курганы с покрытыми мхом каменными идолами на вершинах... Немало тайны и сокровищ скрывает наша земля, настоящая «земляная книга» для историка. Связано это с тем, что на протяжении тысячелетий земли края своими природными богатствами, как говорили в старину

«божьиими дарами», притягивали к себе различные народы. А этих народов в Донбассе, который перегораживал Великий Пояс степей, побывало много десятков, они оставили в донецких прериях (так, кстати, называл наши земли известный естествоиспытатель В.В. Докучаев) различные вещественные памятники — остатки жилищ, могилы, клады, производственные комплексы...

Один из этих народов — скифы, о которых рассказывает эта книжка.

Бесстрашные всадники, не знавшие в Древнем мире равных себе в стрельбе из лука, изгнавшие из своей страны царя персов Дария с многочисленным вой-

Скифский лучник. Дно краснофигурной аттической тарелки.

Конец VI века до нашей эры. Мастер Эпикетт.

Британский музей.

ском, пьющие неразбавленное вино, скальпирующие врагов и делающие из их черепов чаши для питья, народ со сложным миром верований и «странных» обычаев — такими запомнили скифов древние античные авторы, немало восхищавшиеся жизнью этих жителей наших прерий.

Скифы — не само название скифов, так их называли древние греки. В переводе с древнегреческого это слово переводится как суровый, сердитый, страшный, близко к нему украинское слово «похмурый».

Полагают, что скифы называли себя сколотами. По имени прародителя — царя Колаксая. («Коло» — солнце). Есть и другие версии об украинских «колях», которые в честь праздника солнца ходили по селам и резали молодых поросят. Однако, логичнее вывести название «сколо-

ты» от слова «колоть», ведь основное оружие у скифов было колющего действия, а сами они были непревзойденными лучниками.

В настоящее время археологи и историки справедливо полагают, что скифы были одним из компонентов сложения украинского народа. Правда, относится это больше к скифам, которые жили в более северных по отношению Донетчины территориях, то есть в Лесостепи — там, на землях хорошо сохраняющих влагу и защищенных от суховеев, жило оседлое население скифов, земледельцев-скотоводов.

В наших же степях жили кочевые племена, более того — их элита. Геродот, побывавший в V веке до нашей эры в Северном Причерноморье, свидетельствовал, что «за рекой Герром (сейчас Молочная — Д.К.) идут так называемые царские владения. Живет там самое доблестное и наиболее многочисленное скифское племя. Эти скифы считают прочих скифов себе подвластными. Их область к югу простирается до Таврии (Крыма — Д.К.), а на восток — до рва, выкопанного потомками слепых рабов (на Керченском п-ве. — Д.К.) и до гавани у Меотийского (Азовского — Д.К.) озера по имени Кремны. Другие же части их владений граничат даже с Танаисом (Доном — Д.К.). Севернее этих царских скифов живут меланхлены...». Вхождение наших территорий в царские владения подтверждается археологически: находками царских захоронений в Донбассе и отсутствием материалов аналогичных материалам других скифских племен. Вместе с тем материалы раскопок наших курганов указывают на их близость к курганам древностей Нижнего Поднепровья (где в районе Днепровских порогов находилась «столица», ставка царских скифов) и Крыма.

В историю мировой культуры царские скифы вошли тем, что прославились найденными в их могилах шедеврами золотой торевтики — изумительно мастерски и содержательно выполненными изделиями с сюжетными изображениями. Именно царские скифы контактировали с древними греками, осваивающими северный берег Черного моря. Царские скифы создали одно из древнейших в Европе государств. Царский скиф мудрец Анахарсис прославился в Древнем мире глубоким умом и изобретениями. Этот философ и изобретатель (брат скифского царя Кадуида) придумал тлеющий гнет, двурогий железный якорь. Он доказывал, что можно создать золотую стрелу, пригодную для полета человека. Анахарсис много плавал по Черному и Средиземному морям, в Афинах же его знали как великолепного лекаря. Анахарсиса почитали как одного из семи выдающихся мудрецов Древнего мира. А жил он в конце VII—VI века до нашей эры. Скиф Лид по данным Аристотеля впервые показал как плавить и спаивать медь. «Непобедимыми и неприступными» назвал скифов «отец истории» древнегреческий автор Геродот, посвятивший им IV книгу своей «Истории». Известный античный трагик Эсхил (VI—V вв. до н. э.) в сочинении «Прикованный Прометей» упоминал «бестрепетные в боях и многолюдные племена скифов, обитающие на краю земли вокруг Меотийского озера» (современного Азовского моря). Это озеро в те времена было крайним пределом географических знаний греков на северо-востоке. Со «свирепым видом и голосом, обросшие волосами и бородой, настоящее и живое подобие Марса» (то есть римского бога войны), — так характеризовал наших земляков поэт Овидий.

В Древнем мире скифы считались непревзойденными мастерами в стрельбе из лука. А «Сына Юпитера» (по Геродоту — Геракла) скифы считали изобретателем лука. Их специально приглашали в государство Мидию (Передняя Азия) для обучения мальчиков этому военному искусству. Сами же мужественные скифы говорили: «Наш добрый день выходит из колчана».

Воинственные, не знающие страха, скифские орды, мчащиеся на невысоких выносливых лошадях, засыпающие врага градом точных стрел, под знаменами с изображениями «воздушных драконов» и змей вызывали неописуемый ужас у врага. И не случайно, лучшие армии Древнего мира — персы, парфяне, римляне, в подражание царским скифам, стали также на армейских штандартах, значках изображать драконов. Античный автор Лукиан Самосский передал слова скифа Токсариса: «У нас идут постоянные войны. Мы любим сами нападать на других, или выдерживаем нападение, или вступаем в бой за пастбища и добычу».

Северопричерноморских скифов можно считать первыми казаками в наших степях. Скифов и казаков, кстати, воспринявших многие элементы культуры от кочевников, объединяли черты жизни в степи (известно, что на Донетчине запорожские казаки выпасали отары овец, двигаясь за ними в повозках, охотились: именно казаки оставили названия балка Зайцева, урочище Байбаче, Волчий лес и др.). Оба народа носили просторную яркую одежду, хорошо приспособленную для ближнего боя. Древнейшие Запорожские сечи находились в районе днепровских порогов. Там же находились самые яркие, наиболее высокие и весьма богатые курганы скифских царей, в местности, где сходились владения скифов царских и скифов-кочевников. И это весьма не случайно. Днепровские пороги в прошлом были почти непреодолимым препятствием для купцов, двигавшихся по Днепру — «пути из варяг в греки».

И купцы были вынуждены в районе порогов выходить на берег, перетягивать волоком челны. Вот тут их часто и поджидали кочевники, требующие подарки, или просто грабившие купцов. Именно здесь печенеги убили киевского князя Святослава. Не случайно выгодную для контроля торговли по Днепру местность полюбили как царские скифы, так и запорожцы. Благосостояние скифских царей росло за счет контроля торговли (и участия в ней) древних греков (они торговали с лесостепными народами), запорожцев — с Крымским ханством, Польшей, Украиной, Россией (эта торговля, в сравнении

с военными столкновениями, к сожалению, весьма слабо освещена в литературе).

Интересная параллель связывает скифских вождей и гетьманов казаков — атрибутом их верховной власти были булавы. У скифов, мы можем видеть булаву в руках вождя-царя на позолоченной чаше (Гайманова Могила). Однако у скифов булава была не только символом власти. В древности булава была типичным оружием, но оружием воина высокого воинского умения. Булава использовалась для оглушения и захвата в плен врага, что считалось по канонам военной демократии высшим мастерством. Не зря египетские фараоны, вооруженные только булавами шли впереди войска и демонстрировали свой профессионализм. И у скифов (судя по переданной Геродотом легенде о «покорении», овладении луком Геракла) на раннем этапе вождями-«царями» становились наиболее умелые, мужественные воины.

Скифы относились к северной группе индоиранских народов, наряду со славянами, германцами входили в более широкую этно-языковую общность индоевропейцев. Когда-то в донецких степях звучали краткие, характерные для воинов-степняков, четкие отзвуки скифской речи, а, временами, в дни отдыха, конечно и песни, рассказы о героическом прошлом, сказки. Сейчас уже невозможно услышать отзвуки скифского настоящего языка. Однако, благодаря ученым-лингвистам, установлено, что некоторые скифские слова можно встретить и в славянских языках, с праславянами скифы активно контактировали. Например, «голос», «топор», «кути» (маленькая собака), «спако» (собака), «мар» (убивать) (сравни — «мор», «морить», «мара», «смерть» и др.).

Донбасс обязан своим именем скифам, или их прямым предкам, племенам срубной культуры. Как известно, термин «Донецкий кряж» (отсюда вскоре пошло производное «Донецкий бассейн») впервые применил известный геолог Е.П. Ковалевский в начале XIX века.

Кряж тянулся по Правобережью р. Северский Донец, был ограничен Донцом и нижним течением Дона. «Дон» — по ирански, скифски, это вода, река с качественной водой. Скифы, как и другие кочевники, всегда контролировали источники качественной воды. Любопытно, что и имя скифского царя, победителя царя персов Дария Гистаспа, по-скифски звучащее как Иданфирс, в переводе означает «владелец воды».

По Геродоту территория Донбасса входила в зону «так называемых царских владений», доходивших до Танаиса (Дона), за которым жили савроматы. Царских скифов обозначают на картах Скифии на территории Донбасса (по крайней мере в его южной части) такие мэтры археологии как М.И. Артамонов, Б.Н. Граков, Б.А. Рыбаков, В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин, Б.Н. Мозолевский и другие. Что касается Подонцовья, то отдельные археологи считают, что здесь жили другие скифские племена — скифы-кочевники, или даже меланхлены, которые по Геродоту — «другое, не скифское племя» (IV, 20). Между тем в «Истории» четко сказано, что земли скифов царских и скифов-кочевников (безусловно весьма близких по культуре и родственных племен) разграничивались р. Герр (IV, 56) — р. Молочной по общепринятому мнению современных археологов. Что касается меланхленов, то археологический материал Севера Донбасса аналогичен материалам Юга региона, никаких следов присутствия другого народа тут не прослежено. Тем более, что меланхлены жили в 20 днях пути от Меотиды, а это севернее нашего края.

Проживание в нашем крае именно скифов царских подтверждается наличием царского кургана Двугорбая Могила с большим количеством жертвоприношений. «Царскими» у археологов считаются и курганы высотой более 8 метров: они есть как на Юге области, так и на Северском Донце.

Впечатляют неординарностью ювелирные изделия из памятников Донбасса, нахождение которых объясняется прямыми связями и контролем торговли элиты скифов с греческими городами Северного Причерноморья.

В отличие от скифов-кочевников, скифы царские ходили походами в Переднюю

Азию, этим прославились, приобрели военный опыт, хотя также вели кочевой образ жизни: Анахарсис, мудрец из царского рода, говорил, что жизнь провел в повозках. Не удивительно, что побывавшие во время военных походов в горных странах скифы царские видели богатства тех стран и знали путем чего это достигается: горнодобычей, военным контролем торговли, дарами природы. Кладезем таких даров был в Северном Причерноморье Донбасс.

Откуда же появились скифы в Донбассе? В литературе вопрос о происхождении скифов очень дискуссионен, несмотря на четкое свидетельство в одной из легенд, приводимой Геродотом (и которой он больше всего доверял) о приходе скифов из Азии, из-за Аракса.

Ряд исследователей (в первую очередь классик украинской археологии А.И. Тереножкин) не без оснований полагают, что скифы имеют местные, северопри-

*Скифы приносят дань персскому владыке.
Барельеф в Персеполе*

черноморские, корни. Это кажется удивительным, если почитать эмоциональные письменные свидетельства древних авторов об опустошительных движениях в Великом поясе степей, который на Юго-Востоке Восточной Европы перегораживал Донецкий кряж. Однако, археологические раскопки более ста курганов в донецких прери-

ях убеждают, что предыдущее население и после новых завоеваний края азиатскими кочевниками оставалось жить даже после печенежского, татаро-монгольского нашествия. На протяжении тысячелетий в крае развивались события, которые можно назвать «великим переселением народов» (языком раннего средневековья): во время иссушения степей в поиске новых пастбищ из глубин Азии на Запад двигались орды кочевников, вовлекая в свое движение новые «орды», впитывая достижения наиболее богатых районов — цивилизаций Древнего Мира, которые как мед пчел манили голодных степняков. И, что характерно, эти разноэтничные орды, врываясь в Европу, назывались часто по имени наиболее сильных (по модному выражению Льва Гумилева — пассионарных) племен. Так и скифы — это, конечно, не название всех скифов, а наиболее могущественных. По Геродоту мы знаем много названий разных групп скифского населения Великой Скифии.

*Скифы (справа) в битве с мидянами.
Изображение на цилиндрической печатке.
6-5 ст. до н. э.*

Какая бы ни была общая картина появления скифской культуры в донецких степях, известно, что здесь появились скифы царские. В отличие от других скифов они были непосредственными участниками событий в Передней Азии. Эти войны закончились тем, что мидийский царь Киаксар заманил скифских вождей на пиршество, напоил и подло убил их. После гибели вождей скифы терпели поражения. В 585 году до н.э. они вернулись в наши степи, закаленные в боях, опытные, видевшие мир, они пришли, чтобы освоить северопричерноморскую родину.

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛИ СКИФСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

К XVIII веку относятся первые выдающиеся открытия скифских невиданных доселе курганных сокровищ в России и Украине. В это же время происходит и постепенное освоение Дикого Поля. В своих путевых дневниках геологи-первопроходцы донецких прерий упоминают курганы со стоящими на них каменными изваяниями, древние разработки руд, пещеры... Но первыми раскопщиками в крае были, пожалуй, грабители курганов. В глухих донецких слободах, колониях, селах, хуторах не знали настоящего назначения курганов. Многочисленные народные легенды рассказывали о больших сокровищах спрятанных казаками, турками и татарами, или просто разбойниками в насыпях у «битых купеческих шляхов». Окрестные жители, зачастую только недавно пришедшие в донецкие степи, переживавшие тяготы далеких переселений и суровой жизни среди неосвоенной степной природы, охотно верили рассказам о спрятанных казанках с «турецким» золотом, закопанном оружии, сокровищах чумаков... Отдельные легенды повествовали и о поисках кладов. Так, в с. Степано-Крынка один из местных жителей уверял, что клад закопан на небольшом каменном кургане, на котором в полночь должен был зажечься огонь. Причем этот огонь видел еще его дед в специальноустроенную скважину для ключа, находясь у двери старинной, ныне уже разрушенной церкви. Если послушать старожилов, то почти в каждом большом селе когда-то находили «золотые стремяна, оружие и другие вещи». Вот о чем повествует народная легенда, услышанная в окрестностях г. Мариуполя и записанная Я.П. Новицким в 1875 году:

«Утром, при восходе солнца, взбежал вожак на курган, стал, а тень так и протянулась на запад. Тогда он велел копать яму там, куда пришлась тень головы. Выкопали яму, спустили на цепи казан и поклялись чтобы никто не брал, пока вторично не вернутся с разъезда. Затем засыпали деньги землей, оседлали коней и подались. Через год стали съезжаться. Многие вернулись, а вожака нет, и клад не взят до сих пор. В казане, говорят, лежат червонцы, сверху медные, а поверх медных — серебряный талер, чтобы не плесневели. Деньги, говорят, закопаны и затоптаны лошадьми, чтобы не осталось следа. Примета такая: как солнце восходит — стань на курган и смотри на свою тень; заметь место, где кончается голова, беги и копай. Сверху будет железное кольцо, тяни и вытянешь шкворень; копай глубже, затем — дужка и казан».

*Народная легенда, окрестности г. Мариуполь
(записана Я.П. Новицким, 1875 год).*

Безусловно, часть этих рассказов связана с реальными, правда очень редкими находками изделий из драгоценных металлов в курганах скифского времени. Но чаще, легенды типа той, которая освещена в «Заколдованном месте» Н.В. Гоголя, или в старинных украинских пересказах о превращении, не без «помощи» потусторонней силы, закопанных золотых сокровищ в «битые черепки», не являются случайностью, ведь раздавленные под силой тяжести земли плохо обожженные глиняные горшки — обычная находка, самая массовая в донецких курганах. Поэтому кладоискатели, наслушавшись красочных легенд, не могли смириться с находками такого рода, считали что золото черт превратил в черепки. Случаи кладоискательства, к сожалению, продолжают до последнего времени.

Первые же научные раскопки донецких курганов, в том числе скифских, проведены в Донбассе в последней четверти прошлого — начале XX веков. Это было время, когда мир был поражен открытием великолепной Трои и ее сокровищ немцем Генрихом Шлиманом. Что-то подобное стали активно искать и в украинских степях. Тем более, что еще в 1787 г. был открыт на Украине знаменитый Мельгуновский (по имени исследователя) или Литой скифский курган с богатыми золотыми украшениями.

К великому сожалению, работа столичных археологов в Донбассе в первое время определялась одним из параграфов Устава Археологической Комиссии,

которая контролировала все раскопки: «Замечательнейшие из вещей, открываемые комиссией или поступающие в нее, представляются на воззрение Государя императора, и, с позволения его, помещаются в Эрмитаж или в другие высочайше назначенные места». То есть добытые в степях в курганах вещи были предназначены радовать взгляды членов императорской семьи, а не служить научным исследованиям, делу краеведения и образования на местах. Так, в санктпетербургском направлении последовали найденные на Донетчине во второй половине XIX века уникальные монеты, редчайший Старобельский клад золотых и серебряных изделий...

А работали в крае в то время известный собиратель древнего оружия генерал артиллерии Н.Е. Бранденбург, археологи Е.П. Трефилов, В.А. Харламов. Особенно следует отметить исследования курганов в среднем течении р. Северский Донец, на р. Бахмут и на р. Кальмиус профессора Василия Алексеевича Городцова в 1901–1903 годах. Он обнаружил несколько скифских погребений и четко определил их хронологическое положение среди других древностей края. Любопытно, что В.А. Городцов вместе

В.А. Городцов

работал, а затем переписывался с краеведом-любителем из пос. Райгородок возле Славянска священником В.Ф. Спесивцевым. В одном из писем профессор отмечал богатства окрестностей Райгородка: во все времена люди, в том числе и скифы, пытались удержать эти земли в своих руках. И действительно, на дюнах священником было найдено немало скифских бронзовых наконечников стрел. Эти находки были

Н.В. Сибилев

сделаны в конце XIX века. Через два десятилетия на этих же размытых дюнах собрал немало скифских находок директор Изюмского окружного краеведческого музея Н.В. Сибилев. Также им были проведены археологические поиски по берегам всего среднего течения р. Северский Донец, найдены скифская керамика, уникальная орнаментированная ручка зеркала. А в районе «петровских дюн», например, было найдено немало наконечников стрел.

В.Ф. Спесивцев

Нельзя не вспомнить и уроженца Бахмутского уезда, преподавателя Бахмутского духовного училища Николая Федоровича Чернявского. Он не копал курганы, не был историком, однако в своих стихах высокохудожественно описал скифскую донецкую степь («Степ» (1889 г.), «Скифы» (1905 г.) и др.), где дал весьма приличные для своего времени исторические картинки из жизни скифов. Интересно, что сам автор первых донецких поэтических сборников в своих произведениях чувствовал себя потомком скифов:

*Сам же, внук далеких скифів,
Я піду за ними —
В край старих народних міфів,
В край, де будем всі ми.*

*І за млистами степами
Вічності німої
Привітаюсь з кобзарями
Давнини старої*

г. Бахмут, 1891 год.

Уроженцем Донбасса является С.С. Прокофьев — выдающийся русский композитор, лауреат многих Государственных и Ленинской премий. Родился 11 (23) апреля 1891 года в с. Солнцево (сейчас с. Красное) ныне Красноармейского района Донецкой области.

По словам Вадима Гаевского «В глазах консервативных учителей консерватории Прокофьев — и в самом деле скиф, к тому же скиф, бравирующий своим скифством. Сюита молодого Прокофьева, написанная в 1915 году так и называлась «Скифской». В ней дикая сила и дикий звуковой колорит, неистовая воля к жизни, первенству и борьбе — все, что Прокофьев культивировал на первых порах, порывая с вялым постимпрессионистическим благозвучием, слащавым постромантическим эстетизмом. Юность не может не быть скифством, полагал он тогда, перелагая в материи звуков и преобразуя в графику нот витальную энергию негородского человека».

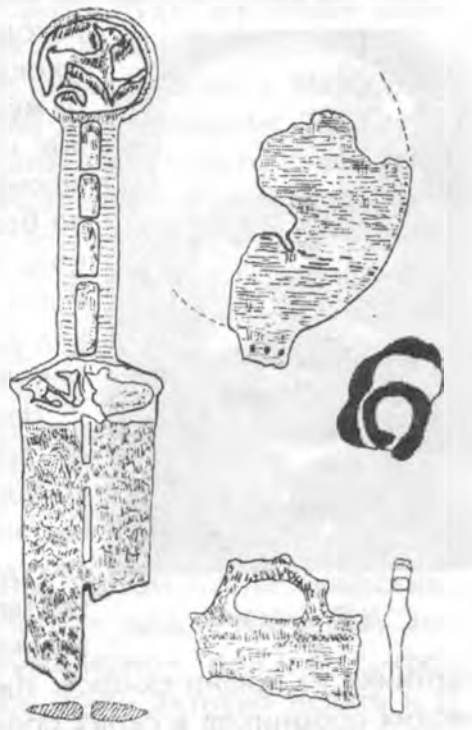
В начале 20-х годов были произведены раскопки двух воинских скифских курганов, где была найдена бронзовая бляха с изображением головы лося (исследованиями занимался сотрудник Мариупольского музея П.М. Пиневиц).

Петр Митрофанович, родом из Белоруссии, был одним из первых местных донецких археологов, работал завучем II-й трудовой школы г. Мариуполя, позже начал вести кружок любителей истории и древностей при Сталинском областном музее краеведения, который размещался тогда в Мариуполе. На берегу балки Бузинной обнаружил скифское кочевье, а в уроч. Чермалык в 1927 г. раскопал хотя и потревоженные, но редкие скифские воинские погребения, где были обнаружены не только предметы вооружения и защитного доспеха, но и бляха в виде головы лося, выполненная в так называемом зверином стиле. Кочевники-скифы, воинственные и часто агрессивные к врагам, любили окружающий их мир природы, зачастую сравнивали себя с миром животных, а нередко с хищниками.

В 1931 г. скифский курган в Мариуполе был раскопан известным украинским археологом и искусствоведом Николаем Емельяновичем Макаренко.

В послевоенные годы скифские древности края исследуют Б.А. Шрамко, Д.Я. Телегин, Т.А. Шаповалов, И.А. Писларий, С.Н. Братченко и др.

Часто немногочисленные скифские памятники исследовались во время планового выполнения работ по охранным раскопкам курганов, попадающих в зону строительства, разведок поселений в степи. Событиями в донецкой археологии стали раскопки во второй половине 70-х начале 80-х годов громадного царского кургана Двугорбая Могила у пос. Приморское (Сартана) IV века до н.э. с человеческими жертвоприношениями (курган ограблен в древности) (О.Я. и А.И. Приваловы, Н.П. Зарайская) и воинского дружинного могильника у с. Шевченко Володарского района (В.А. Посредников, А.И. Привалов). Любопытно, что в последнем случае нераскопанным еще остался заведомо царский курган высотой 9 м и диаметром 90 м,

*Материалы из разрушенного
скифского погребения
у г. Перевальска
(60-е годы)*

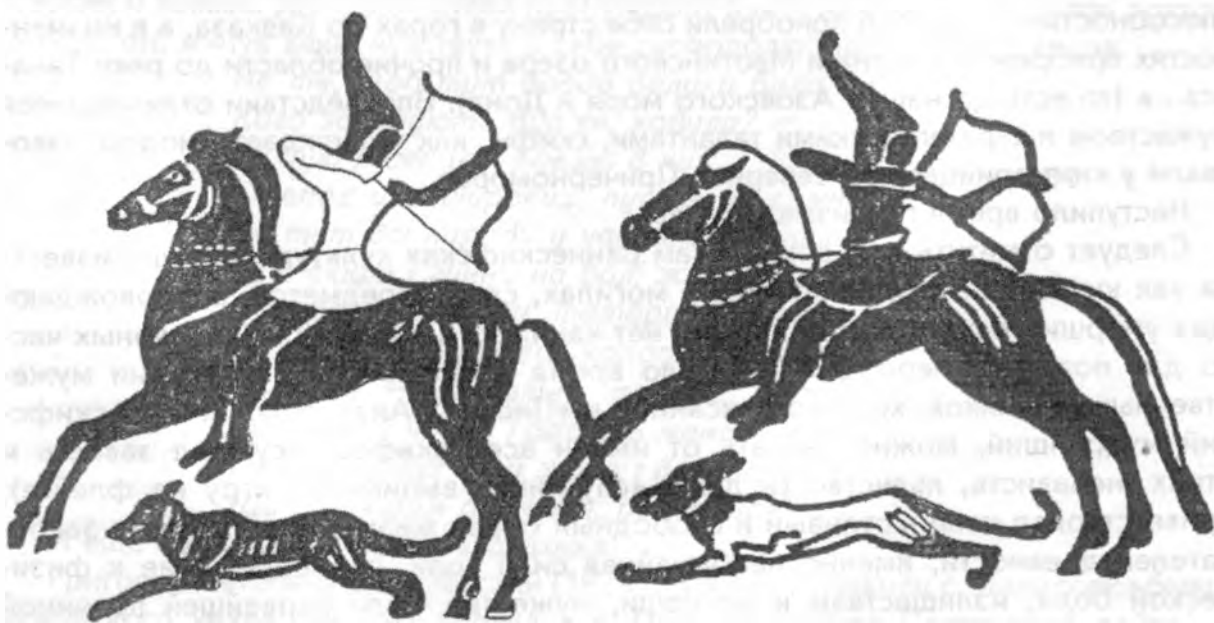
который наверняка до сих пор таит заманчивые для исследователей древности.

Общие усилия донецких археологов позволили накопить определенные материалы, позволяющие приступить к разгадке тайн скифской археологии Донбасса. Ведь нельзя мириться с тем, что в энциклопедических и специальных работах по археологии земли нашего края выглядят белым пятном. Просто никто специально не изучал наши памятники, хотя и малочисленные по сравнению с другими районами (этому есть своя причина), никто, не старался понять специфику взаимоотношений царских скифов с донецкой природой. Тем не менее сейчас это становится возможным благодаря пионерам-первопроходцам археологии донецких прерий, названным выше.

ПРЕДШЕСТВЕННИКИ ЛЕГЕНДАРНЫХ СКИФОВ

Как показывают археологические раскопки, донецкие прерии перед скифами заселяли многие народы, оставившие в земле остатки поселений, могилы, утерянное оружие и земледельческие орудия. Специалисты — раскопщики выделяют десятки «археологических культур», разнящиеся территориями распространения, обликом вещей, видами захоронений... Но беда, что имен-то этих народов мы не знаем. Более ста тысяч лет жили люди в донецких степях, порой яркие их вещи, необычны могилы, но часто безмолвны, неизвестна история их, не будет восстановлена звучащая среди гор Донецкого кряжа речь этих людей. И это в большей степени потому, что не было у них письменности и во время древних цивилизаций жили эти люди на далекой и далекой окраине «цивилизованного мира» времени шумерских глиняных табличек и египетских папирусов. В этом великая разница между неизвестными обитателями нашего края и скифами, хорошо известными нам по многочисленным письменным источникам Древнего мира.

Но были на нашей земле и их непосредственные предшественники, тоже известные по древним письменным памятникам. Как свидетельствует «отец истории» Геродот «скифы вытеснили киммерийцев из Европы и преследовали их в Азии...». Киммерийцы — это первый исторический народ, населявший донецкие просторы и имя которого нам известно благодаря античным авторам. Так, еще слепой сказатель Эллады — поэт Гомер упоминает «дивных мужей гиппомолгов (то есть доителей кобылиц), бедных, питавшихся только млеком, справедливейших из смертных». Рассказывая о скитаниях Одиссея, Гомер упоминает «киммериян» «печальную область, покрытую вечно влажным туманом и мглой облаков». О «киммерген» помнили даже в Древней Руси, они упоминаются в былинах.

Ассирийское изображение киммерийцев

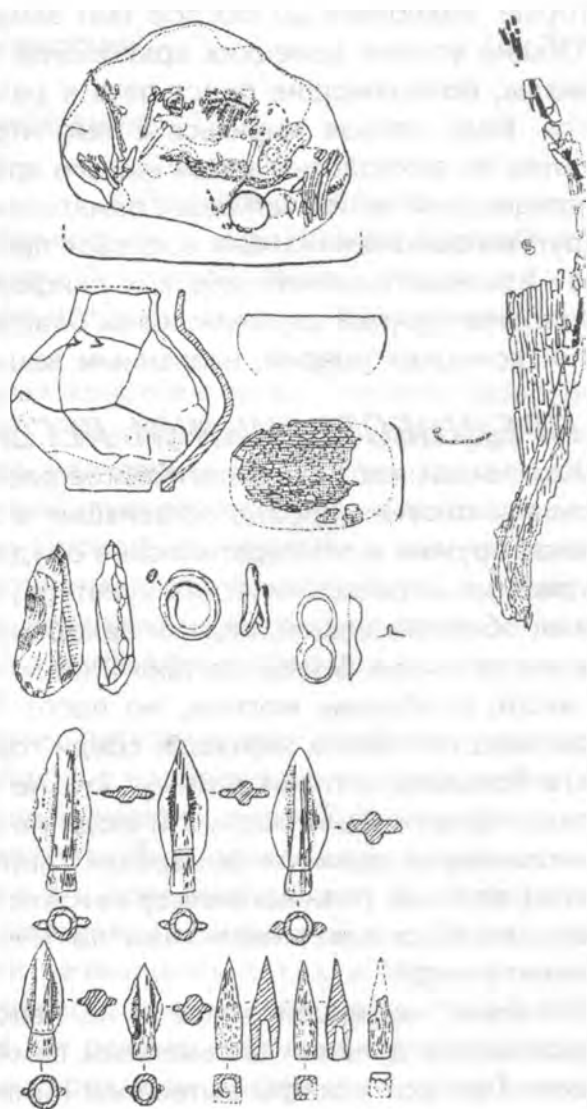
Киммерийцы, преследуемые скифами, оставили Северное Причерноморье и появились в Малой Азии по ассирийским источникам в 722 году до нашей эры. Здесь они вели разбойную жизнь. В борьбе с киммерийцами погиб царь Лидии Гуггу, был разбит царь Урарту Руса I, киммерийцы захватили немало крупных городов, в том числе столицу Лидии Сарды и везде «сеяли» смерть и разруху.

В наших степях киммерийцы-кочевники не оставили весьма ярких памятников. Только изредка в древних курганах попадаются могилы этих воинов и всадников. Одна из этих могил была раскопана экспедицией Донецкого госуниверситета в 1988 году у поселка Мало-Янисоль на р. Калка. В катакомбе, заваленной камнями, головой на юго-запад лежал вытянуто скелет человека с лепным горшком в руках, уж слишком скромным и суровым был быт этих «детей степи». Относится могила ко второй половине VIII века до нашей эры. В других местах Донетчины также были найдены ценные вещи киммерийцев: лощеная керамика, бронзовые и костяные наконечники стрел, каменные оселки, предметы конской упряжи (особенно эффектные резные бляхи из кости и клыков кабана).

А скифы в это время были еще в глубинах Азии, где по сообщению историка древности, уроженца Сицилии Диодора Сицилийского «жили в очень незначительном количестве... и были презираемы за свое бесславие; но еще в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа, а в низменностях побережья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаиса...» (то есть до наших Азовского моря и Дона). Впоследствии отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, скифы, как утверждает Диодор, завоевали у киммерийцев все Северное Причерноморье.

Наступило время героизма и славы.

Следует отметить, что археологам раннескифская культура хорошо известна как культура суровых воинов; в могилах, среди предметов, сопровождающих умерших в потусторонний мир, нет каких-то излишеств, характерных часто для позднего периода. Это было время аскетической психологии мужественных степняков, хорошо описанной в «Письмах Анахарсиса». Этот скифский мудрейший, можно сказать от имени всех скифов, осуждал зависть и страх, ненависть, пьянство (и даже «спутника» выпивки — игру на флейте), приветствовал неприхотливый и свободный образ жизни. Как у многих завоевателей древности, именно необычайная сила воли, пренебрежение к физической боли, излишествам и роскоши, мужество были первейшей причиной мировых успехов наших земляков — скифов.

Погребение лучника-киммерийца.
Луганская область

СКИФЫ И ДОНЕЦКИЕ СТЕПИ

Древнегреческий «отец истории» Геродот, побывавший в Северном Причерноморье, приводит три сказания о происхождении скифов. Два из них представляют собой мифы. Третьему, историческому, Геродот более доверял. По нему кочевые племена скифов когда-то обитали в Азии. Теснимые еще одними кочевниками — массагетами — они перешли реку Аракс (Волга) и прибыли в киммерийскую землю. Вытеснив киммерийцев, скифы заселили наши донецкие прерии. В настоящее время известно, что вторжения с Востока кочевников на протяжении четырех последних тысячелетий десятки раз имело место в истории. Это связано с тем, что на Востоке во время засух выгорали пастбища, высыхали источники воды, обострялась борьба за земли с пропитанием. Более слабые, или находящиеся ближе к Западу племена уходили в поисках новых кормов по Великому поясу степей, который протянулся от Монголии до Венгрии, вовлекая в движение массы разнотнических народов.

Вот как описал украинскую степь Н.В. Гоголь в повести «Тарас Бульба» (наверное именно такую представляла она перед глазами кочевников):

«Степь, чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленою, девственной пустынею. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальной верхушкой; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог весть откуда колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи. Воздух был наполнен тысячею разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Вон она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем... Черт вас возьми, степи, как вы хороши!..»

А эти строки, написанные Николаем Чернявским в Бахмуте (1889 г.), олицетворяют не только любовь автора к родной земле. Казалось бы неказистый бурьян и ковыль Донецкой степи пробуждают в нем невероятную связь поколений. И он, минуя века, чувствует в себе свободолюбивый нрав предков.

*Не те, щоб тут врода велика була, —
Кого зачарують бур'ян, ковила? —
Та чую я серцем поезію в них,
Степах цих широких, пустелях сумних!
Бо тут всі народи у час свій прийшли,
Тут скіфи і гунни на волі жили,
А потім — хозари; татарин блукав;
Козак — запорожець кордони держав.
І все те — мандрівне, таємне, мутне,
І все те й чарує і вабить мене.
І чую, що дух той живе і в мені,
Що варварам давнім я, певне, зрідні.*

И еще одна литературная выдержка.

Григорий Петрович Данилевский (1829—1890) — уроженец с. Даниловка бывш. Изюмского уезда, детство провел в с. Пришиб (сейчас Славянский район), в своем произведении «Беглые в Новороссии» описал богатство и красоту степи:

«Недавно чудным, теплым, чисто украинским деньком по обычаю подарила

осень южные степи. Солнце, слегка будто отуманенное, грело по-летнему. Паутина летела во все стороны. В поле было тихо, травы пожелтели, но лист с деревьев в одиноких оврагах еще не облетел. Эти красивые лески стояли, горя всем разнообразием измененных, доживающих последние дни листьев: светлым пурпуром диких яблонь и шиповников, ярким золотом кленов и лип, серебром осокоров и синеватым густым багрецом терновника, дубков и орешников. В это время поморские новороссийские степи по красоте не имеют себе соперников. Слетаясь с севера, перед отлетом на море, в это время дичь здесь кишмя кишит. Стаями ходят дрофы, гуси темно-серыми отрядами пасутся по пустырям, будто стада овец. Журавли кричат, производя свои воздушные смотры и разводы под облаками, свертываясь в треугольники или разворачиваясь в длинные, подвижные, необозримые колонны. Иной раз по часу и по два они летят, застилая небо. В это время в степях из людей уж почти никого не увидишь. Чумацкие обозы, в ожидании близкой распутицы, не тянутся более с севера в портовые конторы, по широким дорогам. Хлеб свезен. Одни скирды сена торчат еще то здесь, то там, служа сидением для молчаливых и важных орлов и коршунов всякого вида и роста».

Кочевников всегда привлекали наши степи.

«Великое переселение народов», известное в истории для IV-VI веков, начатое гуннами, по сути существовало с тех времен когда появились кочевники-скотоводы — с IV тысячелетия до нашей эры и до XVIII века, когда в донецких степях угоняли из сел лошадей пришедшие с Востока калмыки.

Пришедшие в Северное Причерноморье кочевники первым делом сталкивались с трудностями преодоления и освоения мелкогогорья Донецкого края, который протянулся вдоль р. Донец на 370 км и по ширине занимал 160 км.

Труднопроходимое мелкогогорье перегораживало степи, и только Старобельщина и левобережье Северского Донца представляли удобные для кочевой жизни равнины. В целом же кочевников привлекало множество рек в крае — это современные Оскол, Нетриус, Жеребец, Красная, Боровая, Айдар, Евсуг, Ковсуг, Деркул, Теплая, Матякина, Глубокая, Калитвинец, Калитва, Быстрая (левобережье Донца), Кривой и Казенный Торец, Бахмут, Лугань, Луганчик, Каменка, Лихая (реки Правобережья Донца — собственно Донецкого края), реки Нижнего Дона и Азовского моря — Кальмиус, Миус, Еланчик, Тузлов, Кундрючая, Аксай, Темерник.

Наш край находится над Азовским морем (Меотийское болото или озеро античных источников, аль-Бахра арабских). Еще Аристотель обратил внимание на его обмеление в результате речных наносов. В прошлом, в том числе в скифское время, существование этого моря способствовало приумножению природных богатств Донбасса. Мелководное, хорошо прогреваемое солнцем, море было неисчерпаемым источником ценной рыбы. Весной она поднималась по донецким рекам в горы Донецкого края, шла на нерест. Причем так, что по свидетельству очевидцев, «кипела» вода. Эти благодатные времена продолжались до 30-х годов нашего века: до обмеления рек вызванного созданием мелиоративных систем, электростанций, выбросов экологических нечистот различных заводов. Это повлекло за собой плачевные результаты — обмеление Азовского моря в целом, гибель ценной рыбы.

Важнейшей водной артерией Донецкого региона безусловно являлись р. Северский Донец и нижнее течение р. Дон. Большинство археологов и историков склоняется к мнению, что Дон у древнегреческих авторов упоминался как Танаис, а Донец — как Сиргис. Однако академик Б.А. Рыбаков, ссылаясь на старинные арабские и древнерусские географические представления, считает, что р. Танаис представляла собой Донец и нижнее течение р. Дон. В средневековые арабские картографы называли эту важнейшую торговую артерию, по которой на Русь плавали купцы, рекой Русией. Интересно, что до промышленного загрязнения рек еще в начале нашего века исследователи природы отмечали

глубоко-прозрачный цвет вод Донца в отличие от Дона и других рек Края. Специалисты по лингвистике указывают, что название «Дон» и уменьшительное «Донец» бытовали еще в скифское время и переводятся с индоиранского как «река», «вода».

Интересно, что в средневековье Северский Донец называли и Малым Танаисом (иногда Танаидом). «Малый Танаид начинается в Северском княжестве, отчего называется Донцом Северским, и на расстоянии трех дней пути выше Азова впадает в Танаид», — отмечал австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн в 1517 году. Название р. Миус на карте Птолемея — очевидно р. Порит — ассоциируется с названием скифов царских — паралатов (париев или базилидов). Ведь на Миусе находились богатые месторождения металла, которые принадлежали самым могущественным скифам, что возможно отражено в названии реки.

Что касается Северского Донца — то в скифское время это был шлях, связывающий степь Нижнего Дона и Донбасса с Украинской Лесостепью.

Но все же основными шляхами сообщения в скифское время были сухопутные коммуникации, проходившие по нескольким водораздельным хребтам-кряжам, которые тянулись на многие и многие десятки километров «Лежит Гася, простяглася, а встанет — до неба достанет», — говорили о таких шляхах запорожские казаки. Шляхами «звечистыми, стародавними» называли эти дороги кочевники-татары. И действительно, об их освоении еще в глубокой древности свидетельствуют курганы, которые и сейчас цепочками протянулись вдоль шляхов, известных в средние века и в новое время как Муравский, Изюмский, Кальмиусский, Бахмутский (Черкасский), Донской скотопрогонный и др. шляхи. Сакмами называли их крымские татары, ходили по ним набегами для захвата военной добычи. Именно на них расположены и скифские курганы.

Так, вдоль северского побережья Азовского моря шел древний шлях, упоминаемый еще древнегреческим историком Геродотом. Шлях шел от низовья Борисфена (Днепра), античной гавани Кремны (по мнению Ю.В. Болтрика находилась в устье р. Корсак Запорожской области) к низовьям р. Танаис (Дон). Скифские курганы и святилища известны на этом шляхе у с. Кременевка Володарского района, у г. Мариуполь. На этой дороге находился и царский курган Двугорбая Могила у пос. Приморское. О путешествии этой грунтовой дорогой в XIV веке писал западноевропейский монах Вильгельм Рубрук, который здесь «ничего не видел», «кроме неба и земли... моря и усыпальниц команов (то есть древних курганов — Д.К.)». Еще одно ответвление от этого приморского шляха, (к слову заметить, по одной из версий, путь А.С. Пушкина на Кавказ) начинался из района нынешнего Таганрога на современные Тельманово, Гранитное, Куйбышево, Днепровские пороги. Это шлях, по которому передвигались также в гости друг к другу донские и днепровские казаки. Еще одно ответвление шляха шло от Гранитного на Волноваху, в сторону Лесостепи. Здесь также немало скифских курганов, в том числе воинский (дружинный) Хамуш-Оба.

Много скифских курганов было расположено и по Изюмскому шляху, который вел с низовьев Дона в Украинскую лесостепь. Украинцам он хорошо известен как путь бегства «трех братьев с Азова из турецкой неволи» мимо Савур Могилы «к верховьям Самары», как и шлях по северному побережью Азовского моря который в те времена был ответвлением Великого шелкового пути из Китая в Европу. Интересно, что античные источники указывают расстояние от угла Меотиды до земли будинов — 15 дней пути, что возможно только при наличии шляха от устья Дона в харьковскую или полтавскую лесостепь.

На всем протяжении древние дороги сопровождались цепочками древних курганов, здесь проходили границы племен. По этим шляхам ездили купцы и путешественники, а в годы войны вторгались крупные отряды врагов (так, по историческим источникам хорошо известно, что в 1185 г. русичи под предводительством князя Игоря Северского вторглись в Донецкое ханство половцев по

Изюмскому шляху, в 1223 г. татаро-монголы шли по древней дороге от острова Хортицы (перелаз через Днепр) до шляха вдоль азовского побережья к низовьям Кальмиуса, а в позднее средневековье и новое время крымские татары и азовские беглецы нападали на русские земли по Муравской, Кальмиусской и другим сакмам). Вооруженные хозяева донецких степей всегда контролировали эти древние шляхи в ожидании караванов купцов — редко с целью ограбить, а чаще мирно взять плату за проезд, попросить подарки. Так, хорошо известно, что кочевники-ногайцы вооруженные таким образом следили за шляхом вдоль Азовского моря (тогда этот шлях назывался Крымским). Недаром многие высокие курганы на Донетчине своим названием по легендам связаны с именами разбойников, поджидающих чумаков с солью, других купцов — Савур Могила (атаман Савур), Беева Могила (разбойник Бей) и др., хотя эти названия более древние и имеют другой смысл.

Таким образом, богатства донецких степей, их привлекаемость для кочевников (в том числе и скифов) очевидны. Когда старший сын Чингиз-хана Джучи увидел Половецкую степь, он сказал: «Во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обширнее этих» и решил остаться здесь. Остается добавить, что на фоне половецких, а ранее и скифских (что одно и то же) степей Донетчина была еще лучше и богаче.

«Величавая, бескрайняя, как море. Степь. Она живет своей особой, таинственной и полной опасностей жизнью. Это мир немых свидетелей тысячелетий — курганов, где суслики выкапывают из земли побелевшие кости древних царей, это край, где зелеными волнами колышется под ветром ковыль, где звенящая в ушах тишина готова оборваться тонким посвистом смертоносной стрелы, пущенной бог весть откуда» (Н.С. Борисов).

В скифских могилах Донбасса находят кости лошадей, овец, коз, быков — животных кочевников-скотоводов. Полностью отсутствуют кости домашних свиней, не выдерживающих мало-мальских путешествий. Отсутствуют в донецких памятниках и орудия земледелия, характерные для Лесостепи с ее легкими для обработки и напоенными влагой почвами.

Памятниками кочевников-скифов в нашем крае являются величественные курганы — темные, загадочные, поросшие зарослями терновника, шиповника, серебриющиеся сказочной сединой ковыля. Смотри на громадные, высотой порой до 10 и более метров, а диаметром до 100 м древние искусственные горы, насыпанные скифами, убеждаешься, что скифы были настоящими хозяевами Донбасса. Ни один народ не насыпал столь величественные пирамиды в нашем крае. С их вершин видно все донецкое приволье на многие десятки километров. И расположены эти курганы на важных грунтовых шляхах скифского времени.

Дело в том, что Донетчина располагается на стыке крупнейших геофизических областей: с Запада к нашему краю примыкает Приднепровская низменность с сетью рек Днепровского бассейна, с Востока — Донская равнина, с Севера — Среднерусская равнина. Донецкий кряж и состыкованная с ним Приазовская возвышенность «перегораживали» тянувшийся на многие тысячи километров в широтном направлении Великий пояс степей. Богатства одних земель всегда привлекали купцов, или завоевателей из других земель, и Донбасс часто-густо был важнейшей буферной и контактной зоной в отношениях между различными регионами Юга Восточной Европы и примыкающих районов Азии.

Кочевники не любили в целом донецкие голубые дороги. Тем более, что донецкие реки зачастую мелководны, имеют полугорный характер, а иногда и пороги, их с большим трудом даже сейчас преодолевают опытные туристы. Хотя упоминание — отнюдь не случайное — некоторых донецких рек, которые перерезают горы Кряжа, у античного географа Птолемея и у арабских географов (ал-Хваризми) есть. Ясно, что связано это с тем, что такие реки как Кальмиус, Миус, Крынка, Торец, Волчья и др. использовались как водные шляхи задолго до походов по ним запорожских казаков.

Следует сказать, что, очевидно, богатые в природном отношении полуторные земли были постоянной ареной борьбы за источники сырья. Кроме того, наш край находился по античной традиции на границе с Азией. Границу с ней по Танаису (то есть Дону) проводили известные античные географы Эратосфен, Страбон, Полибий, эта традиция дожила даже до средневековья. За Танаисом же проживали воинственные савроматы-сарматы — опасные «амазонки», тревожащие набегами край и в результате в III-II вв. до н.э. завоевавшие его. Видимо, скифы предпочитали обживать более безопасные территории. По этнографическим данным ученого-экономиста Н.И. Зибера «пастухи охотнее покидают страну, где им грозит опасность, чем отдают свои стада на произвол войны».

Ведь скифы были прежде всего скотоводами-кочевниками, которые путешествовали на четырех- и шестиколесных фургонах и кибитках, запряженных волами (здесь находились женщины и дети) и на лошадях, пасущих лошадей и овец. От благополучия табунов, стад и отар зависела их жизнь, основной пищей скифов были вареное мясо, кобылье молоко, молоко овец, сыр (по-скифски «иппака»), степная зелень. Что касается земледелия, то сухой климат, соленые восточные ветра, тяжелый состав грунта не позволяли им заниматься, а, значит, и жить оседло. В сухие годы, до появления тяжелого металлического плуга и мелиорации, кочевники и другое население, жившее в крае (чабаны-казаки), практиковали обычно высевы проса, которое засухоустойчиво, росло без ухода и собиралось после возвращения скотоводов из глубокой степи, с холмистых пастбищ. Так, по свидетельству араба ал-Омари и итальянца Барбаро, поступали в нашем крае и татары. Продукты же земледелия обычно выменивали у живших в более благоприятных для земледелия условиях, среди увлажненных почв Днепра, Украинской Лесостепи, соседей в обмен на полезные ископаемые, ценную рыбу, которая в немалом количестве еще в прошлые века водилась в нашем крае. «Царские скифы» безусловно взимали дань продуктами земледелия с других скифских племен, которых они по сведениям Геродота считали подвластными себе. Вот почему в Донбассе нет выразительных скифских поселений, как это имеет место в других краях Скифии.

Скифов в наших степях привлекали и ценные пастбища. Это прежде всего разнотравные или даже богаторазнотравные — типчаково-ковыльные степи на черноземах, а на горах Кряжа — и луговые. В Приазовье были распространены типчаково-ковыльные, а на солончаках — полынно-злаковые, очень калорийные, привлекающие овечьи отары пастбища. Здесь овцы откармливались. В поймах рек, особенно больших, были распространены луговые степи с высокими травами, кустарниками, не заносимыми зимой снегом. После выпаса скота и вырубки, эта растительность быстро восстанавливалась. Но в целом травы Кряжа из-за недостатка постоянной влаги сухостойкие и разреженные. Особенно ценными кормовыми травами в Донбассе являются катран татарский, ковыль волосистый и украинский, костер безостый, пырей, эспарцет донской, мятлик, калерия стройная, житняк гребенчатый и др. Среди трав много высококалорийных, тонизирующих.

Интересно, что на протяжении столетий кочевники очень умело выпасали скот в зависимости от состояния пастбищ в разные времена года. Ранней весной скот выпасали по склонам гор, где раньше таял снег. Когда во второй половине мая растительность здесь начинала выгорать, переходили на северные склоны, в балки, котловины. Зимой кочевники использовали высокие травы (конюшина, тонконог) которые произрастают на возвышениях в поймах рек, а также растительность на болотных лугах (ольха, осока, ива).

По балкам, ярам, байракам, а реже в поймах и на водоразделах в Кряже росли леса, которые давали необходимый материал для строительства, и изготовления деревянных изделий. Леса защищали от губительных суховеев и пыльных бурь, давали топливо. Леса в Донбассе сохранились со времени последних ледников и развивались в вертикально-зональной последовательности. Известно более 50 видов древесных и кустовых пород, а в лесах более 200 древних

видов трав, в том числе типично лесных форм. Среди деревьев растут необычные для степи меловая сосна, ильм, берест, лещина и др. Известно и 8 видов горных трав. Это дало основание отдельным ботаникам выступить за принадлежность Донецкого кряжа к Лесостепи.

Однако вряд ли это так. Леса Донецкого кряжа были всегда под губительным действием сухих восточных ветров, их неоднократно вырубали и выжигали во время военных действий кочевники. Уничтожались леса и в результате расширения пастбищ: стада уничтожали молодую поросль и подгрызали кору деревьев. Много леса уходило и для обработки полезных ископаемых, в частности, выплавки медных и железных руд. Расположения Кряжа в Великом Поясе степей, тяжелый состав грунта, губительное действие восточных ветров, угнетенное состояние лесов приводили к тому, что в скифское время наш край был неотъемлемой частью Великой Степи — приволья кочевников. Об этом красноречиво свидетельствуют и находки в Донбассе более десятка скифских стел — атрибутов только степных территорий.

Кочевников-скифов не могли не привлечь и многочисленные полезные ископаемые: железные «болотистые» и коренные руды, полиметаллические и медные руды, различные породы камня, каменного угля, глины, каменной соли, зачастую все это добывалось открытым способом, — непосредственно с поверхности. Полезные ископаемые были теми «божьими дарами», из-за которых во все времена сражались воины.

Несмотря на то, что климат в Донбассе резко континентален, зимы здесь часто были суровыми, малоснежными, а лето жарким, все же край выгодно отличался от окружающих плоских степей. Климат Донецких степей был более увлажненным и мягким, водные источники гораздо обильнее, пастбища разнообразнее, что как магнит манило к себе кочевников. Большая увлажненность климата, более частые дожди были связаны с тем, что горы Кряжа конденсировали и распределяли влагу, которая в виде дождей выпадала на землю. На высоте более 250 м в донецких горах, в прошлом, находились сочные луга, богатые влагой.

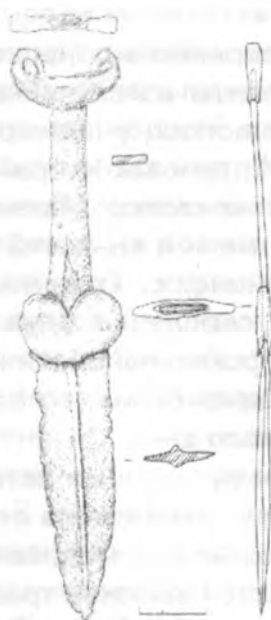
По свидетельству специалистов археологов в раннескифское время в Донбассе из-за продолжительной засухи резко усилились континентальные черты климата. А это значит, что еще сильнее в зимнее время промерзала почва, чаще дули жесткие северные ветра (в античных источниках они носили название «Борей»). Летом чаще дули суховеи и пыльные бури с Юга и Востока, несущие соленый и горячий песок Сахары и пустынь Центральной Азии (даже при нормальном климате их немало в крае — более 20 суховеев в год, до 7 пыльных бурь).

Интересно, что к VI веку до нашей эры относится установление контактов скифов с греками, греки начинают осваивать Меотиду. Археологи до последнего времени пытались отыскать на донецком побережье Азова какие-либо следы греческих пристаней, факторий, а они должны были быть, учитывая исключительные рыбные богатства Азова, которыми на протяжении тысячелетий произрастал наш край. Но вот беда. По данным палеоклиматологов древняя линия моря отнюдь не совпадала с современной и памятники по логике должны находиться то ли на дне моря (при сильно увлажненном климате древности), то ли в степи (в годы засухи, когда солнце растапливает ледники и море выходит из берегов).

В IV-III веках до нашей эры климат меняется, увлажненность сильно возрастает, жить в Степи становится легче. Но в годы засушливые среди выгоревших плоских степей наш край, в первую очередь, Донецкий кряж также манил кочевников своими полугорными природными богатствами.

Археологические раскопки свидетельствуют, что скифы были настоящими детьми донецких полугорных прерий. В скифских могилах находят упакованный в сагайдаки простой инструментарий степняков-скотоводов — шило, нож, лук и стрелы (шило и нож носили и на поясе) во время сопровождения степных пасущихся животных.

Донецкие прерии осваивались царскими кочевниками-скифами с VII века (по другой гипотезе — со второй половины VIII века до нашей эры) по III век до нашей эры. Но памятников раннего периода в крае мало. Победителей киммерийцев было не так уж и много, «новую родину» — Донбасс — они еще не обрели, предпочитали зимовать у моря, где более теплая зима: тут и находится большая часть их погребений, ведь у кочевников смертность была наиболее высока зимой и ранней весной. К VI-V векам до нашей эры скифы поделили территории Северного Причерноморья. И Донбасс оказался под контролем наиболее могущественных скифов — «скифов царских», которые по утверждению древнегреческого историка V века до н. э. Геродота Галикарнасского, считали всех остальных скифов подвластными себе. Мощь этих скифов можно представить по материалам раскопок погребений (с. Старогнатовка (урочище Хамуш-Оба), с. Шевченко, в уроч. Чермалык), дополнив их изображениями воинов в виде каменных статуй. Крепкие коренастые мужчины-степняки в античных шлемах, бронзовых пластинчатых панцирях и поножах, вооруженные

Кинжал из берега оз. Лиман

дальнобойным «скифским луком» (как это специально подчеркивали античные авторы) с бесчисленным множеством стрел (в Старогнатовке их выявлено более двухсот), копьями, кинжалами, пращами, боевыми ножами, дротиками, короткими мечами-акинаками, томагавками. С такими воинами, выросшими среди степного приволья, больше всего ценивших свободу, весьма опасно было связываться. Говоря языком древних, их можно было бы назвать «медными людьми», то есть вооруженными и защищенными дорогой бронзой. От остальных скифов, царские, контролировавшие донецкие рудники и пути движения торговых судов и караванов, выгодно отличались хорошей вооруженностью металлом (который в то время давал власть над природой и людьми), близостью к передовым очагам цивилизации — античным городам Северного Причерноморья.

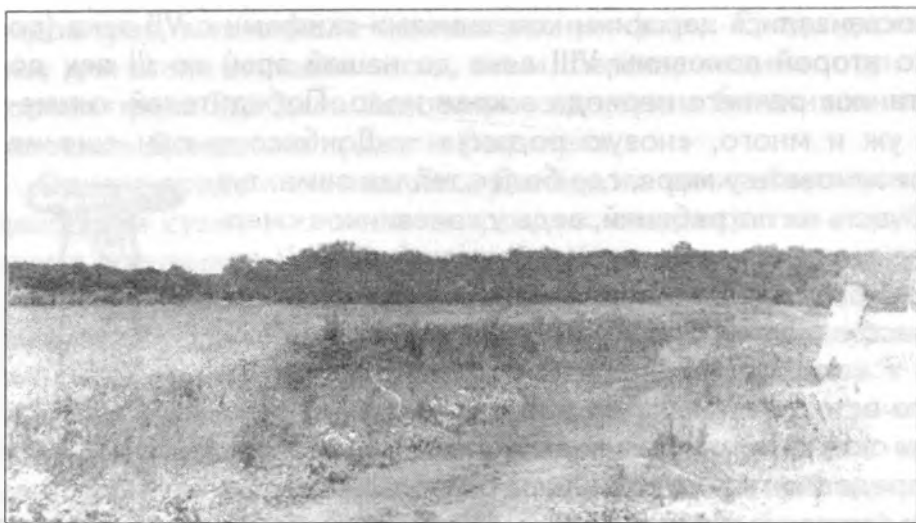
По замечанию античного автора Помпония Мелы «царские скифы» (или еще базилиды, паралаты, парии (названия согласно античным источникам) «ведут свое происхождение от Геркулеса и Ехидны, обычаи у них царские...» Прародителем царских скифов считался мифический Колаксай — «царь-солнце».

ОДНА ИЗ ТАИН ДОНЕЦКИХ СКИФОВ

Среди тучных пастбищ Донбасса с высоким и сочным разнотравьем, с множеством долин рек археологам известны сотни древних поселений с мощными напластованиями остатков древних культур. Но несмотря на то, что скифская культура развивалась в регионе около полутысячи лет, только на некоторых удобных для жизни террасах возле рек обнаружены отдельные находки, свидетельствующие о том, что скифы здесь останавливались, разбивали кочевья. Так, отдельные скифские горшки (часто в виде обломков) обнаружены на боровых (где растут сосновые боры) террасах — берегах стариц-озер Лиманское, Круглое, Чернецкое, в низовьях р. Кальмиус, на горе у с. Семигорья, оз. Лиман, у сел Веселая Гора и Крымское возле Славяносербска...

Железный кинжал из с. Красное Артемовского района

*Кочевья скифов располагались у воды в окружении лесов.
Краснолиманский район*

Между тем, культура «черных болгар» кочевников второй половины I тысячелетия нашей эры просуществовавшая в крае меньше времени чем скифская, оставила несколько сот селищ, кочевий и даже городищ. Скифские городища, селища и кочевья хорошо известны в Нижнем Поднепровье, в низовьях других причерноморских рек, на Среднем Днепре, но только не в Донбассе. В чем же дело?

Создается впечатление, что скифы не чувствовали себя уверенно в донецком крае. Об этом свидетельствует и масса оружия, происходящего из случайных находок. Это находки на удобных для сражений степных участках, у переправ через реки. Это, например, наконечники стрел из Северска Артемовского района, Староигнатьевки Тельмановского р-на, гг. Мариуполь, Новоазовск, Макеевка, боевой томагавк из с. Орехова Антрацитовского района, мечи и кинжалы из Новоазовска, Славяногорска, с. Красное Артемовского района, с. Гранитное Тельмановского района, Марьинского района и др. Целое скопление оружия найдено на Петровских дюнах на Северском Донце. Скифские наконечники стрел (по древнегреческому автору Эсхилу — «с загнутыми крючками», то есть шипами) находят и на некоторых поселениях позднебронзового века.

Но все же часть поселений с незначительным количеством культурных остатков найдены на Северском Донце. Они расположены на возвышенностях в пойме, защищены от холодных ветров зарослями камыша, лесками и меловыми горами. Места очень удобны для зимовки, поскольку тут имеется высокая трава, не заносимая снегом. Почва в пойме илистая, поддается легко обработке. Еще одно-два столетия назад на Среднем Донце водилось немало ценной, в том числе красной рыбы. На Донце всегда оседали кочевники. Даже такие типичные как татары, которые по автору начала XVII в. С. Герберштейну занимались здесь земледелием и имели постоянные жилища.

Интересно, что следы скифских кочевников зафиксированы возле г. Мариуполь, Новоазовск. Следует учесть, что территория Приморья в древности была значительно облеснена, по балкам, по побережью, особенно на запад от современного Мариуполя, было много выходов грунтовых вод, побережные яры защищали размещенные под ними земли от сильных ветров. В низовьях Кальмиуса существовал заросший камышом лиман, где по данным историков начала XIX века было много рыбы: рыбца, скумбрии, сазана, судака, щуки, бычков. Кроме того, крупные млекопитающие — объекты охоты — были более подвижными, на зиму с гор Кряжа двигались к лесам, в плавни и кучугуры, а на лето возвращались в степь. Интересно, что там, где размещены скифские кочевья, концентрируются скифские курганы, и эта же территория совпадает с зоной, на которой имеет место климатическое влияние Азовского моря (полосой 90-120 км) (более высокая температура зимой, более умеренный климат). О кочевании номадов-сарматов (то есть кочевников) зимой в «болотах около Меотиды, а летом и на равнинах» сообщал географ античности Страбон, имея в виду земли между Танаисом и Борисфеном — Доном и Днепром.

Особенно неоценимым для зимовки скифов были леса на ровных террасах р. Танаис, р. Сиргис, Меотиды. Так, о «необозримом лесе, среди которого катится Танаис» упоминал античный автор Дионисий Париегет, и позже итальянский купец И. Барбаро. А в низовьях р. Кальмиус мы видим целое скопление скифских, в том числе «царских» и дружинных курганов. Настоящая «долина царей» (см. карту).

К тому же эти леса давали пищевые дары — кислицы, лещину, плоды боярышника, ягоды брусники, черники, земляники. Дары степного, обычно байрачного, леса (хотя и небольшого, но — леса) всегда ценились кочевниками, несмотря на их степную хозяйственную ориентацию хозяйства.

СКИФСКИЕ СОЛНЦА

Непременным атрибутом донецких прерий являются курганы, размещенные цепочками или покучно на водораздельных междуречьях, иногда одиночно на высоких горах Донецкого кряжа или в долинах рек. В обширной степи с глубокой старины эти курганы служили надежными ориентирами. «А от верх речки Миюса в верх речки Елкуваты; курган высок, а на нем 3 человека каменных», — пишется в «Книге Большому Чертежу», пособию к карте 1627 г.

Среди множества донецких курганов скифских очень мало, всего 2–4%, да и то практически все они безбожно ограблены. Они отличаются компактными формами насыпи, иногда окруженной ровиком, крутой северной вершиной, как правило, мощной каменной обкладкой насыпи, сложенной из дерновых или болотных вальков. Если более древние и многочисленные курганы эпохи бронзы расположены как бы в котлованах-блюдцах (землю для них брали рядом), то скифские на ровных полях — землю привозили издалека. Высокие, с крутыми, порой резко крутыми склонами скифские курганы Донетчины очень эффектно смотрятся на окружающей местности. Это, например, курганы у с. Клиновое (Горелая Могила), с. Дроновка, г. Часов Яр, с. Яковлевка Артемовского района, с. Шевченко Володарского района, с. Мариновка Амвросиевского района и другие. Их высота порой достигает 9 м. У подножия встречаются обломки античных амфор, вывороченные массивные камни.

«В синеватой дали, где последний видимый холм сливался с туманом, ничто не шевелилось: сторожевые и могильные курганы, которые там и сям высились над горизонтом и безграничную степью, глядели сурово и мертво: в их неподвижности и беззвучии чувствовались века и полное равнодушие к человеку: пройдет еще тысяча лет, умрут миллиарды людей, а они все еще будут стоять, как стояли, нимало не сожалея об умерших, не интересуясь живыми, и ни одна душа не будет знать, зачем они стоят и какую степную тайну прячут под собой», — описал А.П. Чехов пейзаж степи у Саур-Могилы (из рассказа «Счастье», 1887 г.)

Само слово «курган» — тюркского происхождения, означает «земляной холм», «горб». Украинцы называют их «могилами», «буграми». Греки донецкого Приазовья — «оба» — холм (Айеши-Оба, Хамуш-Оба и др.).

Что же значили для скифов курганы, таинственное неразгаданное, спящее вечным сном царство мертвых героев?

Известен ответ скифского царя Иданфирса персу Дарию, в котором прозвучал ответ на этот вопрос.

«Чудак!, — обращался к Иданфирсу Дарий, — Зачем ты все время убегаешь, хотя тебе предоставлен выбор? Если ты считаешь себя в состоянии противиться моей силе, то остановись, прекрати свое скитание и сразись со мною. Если же признаешь себя слишком слабым, тогда тебе следует также оставить бегство и, неся в дар твоему владыке землю и воду, вступить с ним в переговоры».

Иданфирс ответил: «Мое положение таково, царь! Я и прежде никогда не бежал из страха перед кем-либо и теперь убегаю не от тебя. И сейчас я поступаю так же, как обычно в мирное время. А почему я тотчас же не вступил в сражение с тобой — это я также объясню. У нас ведь нет ни городов, ни

обработанной земли. Мы не боимся их разорения и опустошения и поэтому не вступили в бой с вами немедленно. Если же вы желаете во что бы то ни стало сражаться с нами, то вот у нас есть отеческие могилы. Найдите их и попробуйте разрушить, и тогда узнаете, станем ли мы сражаться за эти могилы или нет. Но до тех пор, пока нам не заблагорассудится, мы не вступим в бой с вами... А за то, что ты назвал себя моим владыкой, ты мне еще дорого заплатишь!» (Геродот, История, Книга IV, 126, 127).

Действительно, скифы во время войн вели почти обычный образ жизни, они кочевали в кибитках и фургонах за стадами своих животных по открытой степи. Со смертью воина, основное его богатство, соплеменники веря в загробную жизнь, помещали в могилу, насыпали, складывали из «кирпичей» дерна курган, который в их представлении был заходящим за горизонт солнцем (именно такими курганами видятся из окрестностей).

Геродот сообщает, что на курганах царей скифы устанавливали чучела лошадей, поставленных на колесные ободья. Колесо всегда в древности ассоциировалось с крутящимся солнечным диском, которому поклонялись древние народы.

А вот почему ставили лошадей, почему скифы любили приносить в жертву именно лошадей (их взнузданные черепа и конечности — остатки чучел — находят повсеместно)?

Ответ на этот вопрос был получен при раскопках кургана в низовьях р. Кальмиус: в ровик вокруг кургана были уложены черепа лошадей, один за другим. Что вызвало ассоциацию с золотым изделием, найденным при раскопках Братолюбовского кургана В.И. Куйбышевым в степях Нижнего Поднепровья — размещение по кругу голов лошадей с развевающимися гривами — теми же солнечными протуберанцами, огнедышащие и буйные, невольно напоминали солнце, являвшееся для наших предков объектом культа. Вспоминались слова бахмутского поэта Николая Чернявского («Вогненні коні», 1902):

*Аж під хмари зчервонілі
Підлетіли вогнекрилі.
Клубочаться темні гриви,
Ніздрі ширяться чутливі
І блищать шалено очі...*

Для кочевников-скифов солнце было основным источником жизни. Согревало, способствовало росту молодой травы, но с другой стороны иссушало почвы, мелководные донецкие реки. Мы наблюдаем и культовые кострища на курганах; выкиды грунта из скифских могил часто обожжены. Скифские курганы с погребениями знатных воинов, жрецов, с установленными статуями прародителей, площадками для жертвоприношений, размещенные на границах племен, в местах, где проходили торговые шляхи, были важнейшими местами культовой жизни скифов — святилищами вроде церквей у христиан. Причем донецкие скифы почитали могилы и курганы более древнего времени. Например, так называемые «длинные курганы» (это слитые две или несколько насыпей) часто усыпаны обломками скифских амфор. На этих курганах скифы пили вино, поминали предков. В таком же кургане у с. Куйбышево Володарского р-на, пожалуй самом большом из раскопанных в Донбассе, на вершине стоял скифский горшок, полностью уцелевший до наших дней.

Раннескифский
горшок из
с. Куйбышево
Володарского р-на

Интересно, что в Древней Греции в скифское время каждый курган, а в них погребали героев, часто имел собственное название — по имени захороненного воина. Очевидно, что и наши скифские курганы имели собственные названия по именам скифских витязей, но их имена не сохранились до современности.

Непременным атрибутом скифских курганов является про-

жженный выкид на уровне древней степи под курганом, а также — выброс глины из могилы, — обычно глубокой катакомбы. Ближайшие «родственники» скифов по этнической принадлежности — осетины — полагали, что мощные кострища у могилы разводили для очищения места погребения от злых духов. Частичка огня родного дома — одна из основных святынь — также передавалась ушедшему в мир иной.

Следы этих кострищ, когда-то горевших над скифской степью, и находят сейчас археологи почти в каждом кургане.

В целом, пытаясь понять скифский погребальный обряд, следует обратиться к выводам крупнейшего специалиста скифской духовной культуры С.С. Бессоновой, которая убедительно доказала, что скифы понимали смерть, как возрождение к новой жизни — переселение душ: обычных — в нижний мир мертвых предков и героизированных умерших — вверх, в небесный мир «богов», куда можно было попасть благодаря многочисленным жертвоприношениям. Следы этих верований и жертвоприношений археологи по сей день находят в наших курганах.

«ШЛЕМ» ИЗ ПЕРЕДЕРИЕВОЙ МОГИЛЫ

Самым ярким подтверждением мнения, что наш край был заселен и контролировался скифами «царскими», является золотой «шлем» из Передериевой Могилы у г. Снежное. За более чем столетнюю деятельность по раскопкам курганов в Донбассе это самая яркая находка.

В июле 1988 г. мне довелось быть начальником Новостроечной экспедиции Донецкого госуниверситета, проводившей охранные раскопки курганов в тот полевой сезон в пяти пунктах области, в том числе у с. Зрубное Шахтерского района недалеко от г. Снежное Донецкой области. Курган трехметровой высоты (Передериева Могила) был покрыт мощной каменной вымосткой, которая образовывала как-бы купол в районе основного погребения по центру кургана. К сожалению, эта могила была безбожно ограблена ловкими «искателями удачи», которые не трогая каменную закладку, пробили под землей ход и точно вышли на могилу. Четко, потому что скорее это были участники похорон, они знали, что можно отсюда вынести. Судя по очень большим размерам погребальной ямы, это было одним из богатых погребений скифов. Казалось грабители унесли все, потеряв по дороге, в подземном грабительском ходе, в котором они светили факелами (все здесь было закопчено от древесных углей), только мелкие наконечники стрел, серебряную поделку. А судя по найденным костям, окисленным медной зеленью, выбросили их из бронзового котла, который также захватили. Унесли грабители и покойника, видимо, позарившись на дорогое облачение. Часто у таких покойников одежда была украшена золотыми бляшками. Археологами только был найден череп, отвалившийся у выхода на поверхность из-под кургана.

На высокий социальный ранг погребенного указывали не только масса камня — привезти их на курган требовало очень значительных трудозатрат, но и найденные в районе кургана большое количество битых амфор от выпитого на поминках вина, наборы конской железной узды.

Казалось бы исследователи не ожидали, увидев нору грабительского хода, найти что-либо ценное, но продолжали раскопки.

В один из жарких дней июля мне пришлось следить за скрепером, который вскрывал точную, еще не раскопанную полу кургана.

Вдруг из-под ножа скрепера ярко сверкнул

*Золотой шлем
из Передериевой Могилы
(Шахтерский район)*

на солнце массивный предмет — который тут же был разрезан ножом скрепера. Самая большая часть, покрытая рельефными изображениями, оказалось у меня в руках.

Сразу были организованы студенты и сотрудники экспедиции, они стали вручную перебирать землю с ковша скрепера, куда они попали на моих глазах. «Шлем» вскоре удалось полностью укомплектовать. Только при свете заходящего солнца на вершине кургана заведующая кафедрой археологии, истории древнего мира и средних веков Донецкого госуниверситета А.А. Моруженко, сотрудники экспедиции и я рассмотрели находку. С легкой руки Моруженко было высказано мнение, что возможно, это был парадный головной убор типа шлема.

Шлем вытянуто-полусферической формы, высотой 175 мм, с длиной окружности основания 560 мм, весом 607,59 гр. Он изготовлен из золота 750-й пробы, только небольшая заплатка — следы починки в древности — была из золота 583 пробы. Поверхность «шлема» покрыта рельефными очень большими по сравнению с известными до тех пор изображениями сражающихся воинов-скифов. Шесть мужских фигур скомпонованы в две группы, по три в каждой. Воины одеты в богато вышитые кафтаны с клиньями на полах, окантованными манжетами, в узкие облегающие штаны, мягкие полусапожки. В центре первой композиции изображен упавший на колени юный скиф с безжизненной склоненной головой. Пожилой бородатый скиф схватил его за длинные волосы одной рукой. Бородач намерен отрубить юноше голову. Юноша же, хотя и сопротивлялся, но участь его, казалось, предreshена. На помощь ему бежит его ровесник. Схватив за руку упавшего, он как бы подтягивает его к себе, а другой

Один из сюжетов на шлеме

рукой нацеливает в бородача копьё. На другой композиции упавший юноша уже «оживает», он вытаскивает меч из ножен, он почти спасен. Бородатый же всю сражается с его спасителем, который успел накинуть на него аркан. Вся сцена боя подана на фоне степи, покрытой искусно изображенными растениями, по определению заведующей кафедрой Донецкого национального университета Д.Я. Зацепиной это смолёвка и кермек (перекати-поле). Описывать «шлем» трудно, гораздо благодарнее просто любоваться этим шедевром искусства IV века до н.э. В различных научных трудах уже предложены различные трактовки изображения на найденной вещи. По одной из версий здесь изображена битва скифов со своими рабами, согласно другой версии речь идет об изображении

сражения скифов и амазонок; высказана и мысль о передаче здесь мифа о трех братьях, один из которых по имени Скиф был прародителем скифов (все это описано в «Истории» Геродота).

Впоследствии находка была отреставрирована в Реставрационном центре Романо-Германского института (г. Майнц, Германия). Сейчас находится в музее исторических драгоценностей Украины (г. Киев).

Хочу обратить внимание, что на «шлеме» изображены не 6 воинов, как уже неоднократно описано в научной литературе, а скорее всего только три. Изображение дано как бы в повествовательном ключе, что часто встречается в античной вазописи. «Шлем» явно античного изготовления, хотя на нем и передан «варварский» кочевой сюжет. Видимо, сделана вещь древнегреческим торевтом по заказу скифской знати, возможно, из золота Нагольного кряжа. Не исключено, что, в изображениях можно увидеть сюжет «защиты тела», спасения от смерти. Это сюжет так называемого троянского цикла, который отражает героизм греков при взятии Трои-Илиона, описанного Гомером в «Илиаде». Сюжет был очень популярен в искусстве древних греков. Необходимо учесть, что предмет из Передериевой Могилы в действительности не мог быть шлемом, хотя уже и известен под таким названием в литературе. В это время уже существовали прочные боевые шлемы. От этого, конечно, не снижается ценность описываемой находки. Скорее речь может идти о каком-то парадном уборе типа тиары или пилоса (головном уборе жрецов), или даже сосуде для разливания вина на земле в виде культового поклонения подземным богам. Возможно и то, что автор изделия в форме «шлема» изобразил купол неба с солярным солнечным знаком и сквозным отверстием сверху. Угроза смерти, спасение (возрождение) — конечно, таков смысл изображений на «шлеме». В целом же древний шедевр подобен модели мира, показывающей путь от смерти к жизни, что весьма уместно для древнего курганного захоронения. Кстати, таков смысл и сражений у кургана древних героев, битвы перед погребениями гладиаторов, имеющих культовое значение. Малопонятно, правда, что «шлем» находился не в погребении, не утерянным в грабительском ходе, а по сути дела в поле кургана. А.А. Моруженко считала, что здесь был тайник, киевский археолог В.И. Ключко предположил — не потеряли ли скифы «шлем», поминая умершего. Однако, нельзя исключать и то, что «шлем» специально установлен на уровне древней степи перед сооружением кургана.

«ЗОЛОТОЙ СКИФ»

Одними из загадочных археологических памятников Донбасса являются каменные статуи. В прошлом веке, еще до распашки степей, сотни их украшали степной пейзаж. «Едешь час-другой... Попадается по пути молчаливый старик-курган или каменная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесшумно пролетит над землею ночная птица, мало-помалу на память приходят степные легенды, рассказы встречных, сказки няньки-степнячки и все то, что сам сумел увидеть и постичь душой», — замечал А.П. Чехов, знавший, по его словам, в Донбассе каждую балку.

Население, приходившее в Дикое поле в XVIII — XIX вв. из Украины и России не знало назначения древних каменных «балбалов», «каменных баб», как их называли. Часто-густо их боялись, их почитали, о них слагались различные легенды. В с. Триполье Артемовского района, основанном в конце XVIII в., над селом, на живописной горе стояли каменные «дед» и «баба». Жители считали, что они охраняют благосостояние села. Когда одну из статуй по неосторожности завалили, из-под нее якобы начала сильно бить вода, начался потоп, вода дошла до Бахмута (за 25 км). Только когда изваяние поставили назад, потоп прекратился. Интересно, что на Украине, в Сибири также известны случаи почитания древних статуй, их связывали с плодородием, иногда им даже приносили подарки, мазали рты салом.

Скифская стела из
с. Новоамвросиевское
Амвросиевского района

У с. Гранитное Тельмановского района старожилы-чабаны объясняли наличие каменных статуй на древнем шляху от верховьев р. Волноваха к современному Таганрогу, низовьям р. Миус тем, что раньше в Степи водились «змии». Они нападали на путников, убивали их хвостами. Потому люди начали ставить «каменных людей», змии не разобрались в чем дело, ударяли их, хвосты «полопались», змии погибли. Таковы легенды.

«Колысь на велькихъ могилахъ стоялы: мамай (бабы), лыцемъ на востокъ. Ихъ, ставлялы татары, бо воны и облыччямъ похожи на ихъ и шапки ихни», — вспоминал дед И.Г. Гречешенко, 98 лет.

(Из фольклорных записей этнографа Я.П. Новицкого на юго-западе Донбасса, 1879 год).

Археологи установили, что «каменные бабы» различных видов были оставлены в донецких степях различными народами: племенами эпох меди-бронзы, киммерийцами, скифами, сарматами, половцами и другими. Но одни из самых ярких — каменные скульптуры скифов.

Скифские изваяния безусловно изготавливались в богатых выходами камня степях Донецкого края и Приазовской возвышенности. Следы одной древней мастерской по изготовлению статуй из песчаника еще в начале XX века отмечал профессор В.А. Городцов у с. Серебрянка на Донце. В 1981 г. в одной из глухих степных балок у с. Пилипчатино Артемовского района нам удалось также найти древние разработки песчаника: на крутых склонах добывались блоки камня, часть блоков лежала на дне оврага. Часть же была складирована на ровной площадке террасы, подготовлена для дальнейшей обработки.

Самой яркой из донецких скифских статуй, безусловно, является скульптура сурового мужественного и солидного скифа из урочища Ольховчик (г. Шахтерск). Мужчина-воин «в расцвете лет» с бородкой и усами, изображен одетым в кафтан, шлем античного типа, на поясе крепятся боевые кинжал, нагайка, топор или молот. Шею украшает витая гривна. По мнению авторитетного исследователя скифских изваяний П.М. Шульца, приехавшего в Донбасс, статуя из Ольховчика изображает мудрого волевого вождя. Жаль, что пока не установлен курган, на котором стояла статуя, она была привезена уже из колхозного сада.

Интересно, что статуэтка, изображающая вождя «из Ольховчика», стала символом ежегодного фестиваля «Золотой скиф», организуемого одноименным фондом с целью популяризации Донбасса.

В скифское же время

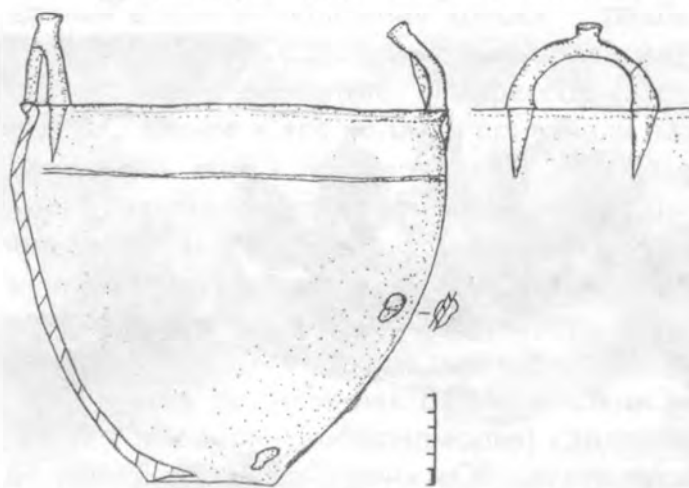
Реконструкция скифского святилища
у г. Шахтерск. Рис. В.И. Радченко

статуи стояли на курганах в святилищах. По мнению большинства археологов изображали они героя-родоначальника скифов Таргитая (по-гречески Геракла), причем в его конкретном воплощении — скифского вождя или царя. Возводились статуи обычно после смерти предводителя скифов. Логично предположить, что наши донецкие скульптуры, стелы изображают правителей-прародителей отдельных областей Донбасса.

ЗАГАДКА БРОНЗОВОГО КОТЛА

В середине 80-х годов при строительных работах на восточном участке славянских соляных озер бульдозером был вытянут на поверхность бронзовый котел (казан) бокаловидной формы. Казан неоднократно ремонтировался, о чем свидетельствуют заклепки и заплатки на его корпусе. Интересно, что на месте оторванного бульдозером поддоне, то есть в щелях когда-то рабочего казана имелся налет соли. Его предназначение можно связать с древним солеварением.

Так, еще в 1774 году академик Санкт-Петербургской Академии Наук Иоганн Антон Гюльденштедт, осуществлявший с научной целью поездку по Слободской Украине, указывал, что в прошлом (для того времени — Д. К.) соль выкристаллизовывалась к концу лета сама на берегах торских озер, ее можно было также получать, выпаривая воду, зачерпнутую с озер. Копая в районе торских (славянских) озер, автор давно обратил внимание, что вокруг них сконцентрированы яркие погребения воинов различных культур с дорогим оружием, массой металла. Да и сами похороненные воины, судя по скелетам, были люди мощные, крепкие. Так, в радиусе 15-20 км от торских озер исследовано археологами восемь могильников эпохи бронзы (здесь было найдено немало каменных топоров, булав, кремневых наконечников стрел с загнутыми крючками —

Скифский котёл из г. Славянск

«усиками» — чтобы невозможно было вытянуть из тела, бронзовых кинжалов и игральные кости, с помощью которых воины, а по-существу «мафиози», препровождали время). Более десятка могил воинов этого же времени удалось найти Артемовскому музею в окрестностях бахмутских соляных озер, большинство их входило в курганный могильник на живописной горе прямо над озерами. В районе торских озер обнаружены и яркие половецкие воинские захоронения, в том числе с серебряной гривной — симво-

лом власти, эти погребения было бы заманчиво увязать с летописными «торголове» — воинской элитой половцев. Именно в низовьях р. Тор, у торских соляных озер, содержался в плену новгород-северский князь Игорь, когда озера контролировал могущественный половецкий хан Кончак.

Подобное размещение погребений воинов у соляных озер Донетчины не удивляет, ведь проявления соли на поверхности редки в Великой Степи. А кочевникам, в том числе и скифам, она была крайне необходима. Как известно из пословицы — «без соли не проживешь»: соль нужна была для обработки кож, соления продуктов животноводства, рыбы, минеральной подкормки скота. Да и для питания, ведь в условиях степи организм человека требует немало соли. Потому за донецкие месторождения — континентальные озера — вечно шла борьба. Из-за разборок между донскими и изюмскими казаками по поводу бахмутских соляных «колодцев» в начале XVIII века началось знаменитое Булавин-

ское восстание, на торские и бахмутские солепромыслы в XVII—XVIII вв. постоянно нападали крымские татары и их союзники, пытаясь их контролировать. Эти месторождения всегда удерживал сильнейший, контроль над источником соли всегда обогащал. И вполне закономерно, что в позднее средневековье крымские озера считал своими сам крымский хан, а галицкие во время Киевской Руси контролировал князь Данило Галицкий.

Ясно, что и скифы не могли пройти мимо ценнейших запасов соли в виде карстовых провалов рапы в низовьях р. Тор. Отец истории Геродот, описывая Скифию, специально подчеркивает полезность людям р. Борисфен (Днепр), указывая, между прочим, то, что в его устье откладывается много соли (IV, 53). Наличие на берегу лимана возле Херсонеса соляной варницы отмечал Страбон (VII, 4,7). Но донецкая каменная соль (к сожалению, она не сохраняется в могилах) была более ценной и качественной. Еще в начале 70-х годов автору пришлось обследовать древние пещеры по правому берегу р. Мокрая Плотва в Донецком Кряже. По сообщению геологов, одна из этих гипсовых пещер имела шахту, идущую вниз, туда, где находился сравнительно недалеко от поверхности пласт соли (с. Триполье Артемовского района). К сожалению, до сих пор пока не удалось выяснить к какому из древних народов принадлежали эти безусловно древние штольни и шахты.

А бронзовый казан из Славянска V—IV веков до нашей эры доказывает знание торских озер-провалов с рапой могущественными скифами.

ОТКРЫТИЕ У СТАРОГНАТОВКИ

Осенью 1991 года отряд Новостроечной экспедиции Донецкого госуниверситета под моим руководством проводил раскопки курганов у хутора Балашовка Тельмановского района. Уже были упакованы вещи, заказана машина для возвращения домой. Вни-

мание привлек соседний водораздел, ближе к селу Старогнатовка. В верховьях балки Столовая со склонов водораздела били ключи, здесь рос камыш, недаром местные жители — грекотатары — называли урочище Хамуш-Оба (хамуш — камыш, оба — курган). А курганов здесь было немало. Но

в зоне исследования, которая нас интересова-

ла, с трудом было найдено три разрушенных распашкой кургана. Один совсем небольшой, тридцать сантиметров высотой, растащенный плугами. Буквально под пахотным слоем была обнаружена скифская катакомба. В ней лежал скелет крупного мужчины 35—50 лет с массивной золотой гривной на шее, таким же витым браслетом на руке. Любопытно, что гривна (145 г) и браслет (14 г) были изготовлены из золота достаточно высокой 700-й пробы. При воине были две кожаные сумки с почти двумястами бронзовыми и железными наконечниками стрел, древки которых были окрашены черными и красными полосками. Здесь же находились железные наконечники и подтоки копья и дротика, кинжал, нож с костяной ручкой, шило, масса стеклянных и пастовых бус, украшавших одну из сумок для стрел, бронзовый браслет, мелкие бронзовые и железные поделки, кусочек минеральной краски — реальгара и другие вещи. Вход к погребению был завален частями деревянной конструкции, очевидно, повозки. Интересно,

*Раскопки погребения в урочище
Хамуш-Оба*

что грабительская яма прошла рядом с погребением, грабители «промахнулись». Безусловно, скифское погребение в урочище Хамуш-Оба у Старогнатовки удалось найти потому, что скифов привлекали чистые источники воды, редкие в приазовских степях, ведь практически кругом имелись только ключи с соленой водой (очевидно, недаром название р. Кальмиус, в бассейне которого найдено погребение, можно перевести с половецкого как каменистая, нечистая, грязная речка: помимо солей эта река содержит частицы размытых руд, пород Донецкого кряжа и Приазовской возвышенности). К слову сказать, совсем рядом от Старогнатовки в урочище Кипучие Криницы у с. Стыла археологами О.Я. и А.И. Приваловыми на вершине каменистого холма найдено погребение скифского воина с железным оружием. И найдено потому, что, опять же, на фоне окружавших эту местность прерий здесь имелись мощные, не замерзавшие зимой («кипучие») источники качественной воды (с позднейшего времени отсюда пошел водовод даже на Донецк). Безусловно, что скифская воинская элита стремилась удерживать в своих руках редкие в Приазовье источники воды (они до сих пор тщательно ценятся местным населением). К такой элите принадлежит и старогнатовский скиф — крепкого телосложения, снаряженный в потусторонний мир разнообразным оружием, украшенный символом власти — гривной. Кстати, лежал он на насыпанном на дно могилы речном песке. Воду кочевники ценили. Любопытно, что даже классическая мафия (*cosa nostra*) на своем начальном этапе развития занималась контролем источников воды среди чабанов Сицилии. Интересно предположить, что воин с гривной был лидером какого-то территориального объединения скифов. Раскраска древков его стрел позволяет вспомнить североамериканских индейцев, отличавших различные племена между собой раскраской древков стрел.

Старогнатовское погребение поставило еще один любопытный вопрос. Найденная в нем минеральная краска — реальгар — вишневого цвета вещество с металлическими блестками — вызвала интерес у геологов Донецкого технического госуниверситета. Профессор (а сейчас и академик АН Высшей школы) Б.С. Панов и его коллеги привязали находку к «ртутному полю» у станции Никитовка. Еще в прошлом веке здесь были обнаружены древние карьеры на месте рудных выходов, при их новейших разработках были обнаружены (в урочищах «Балка Сторчева, в верховьях балки Железная, в уроч. Чагарныки) каменные молоты, рог-кайло. Одним из добываемых минералов на этом месторождении был и реальгар. Кроме того, реальгар встречен и в других месторождениях Донбасса. Поэтому очень любопытно связать его происхождение в многочисленных погребениях Великой Степи именно с нашим краем. О добыче в Понте (Северном Причерноморье) сандараки (реальгара) писал в 16–13 годах до нашей эры в сочинении «Об архитектуре» римский автор Витрувий. Известный естествоиспытатель средневековья Бируни упоминает понтийский зарних — арсиникум или желтый зарних, то есть реальгар.

Очевидно, скифы использовали (наряду с ярко-красной киноварью) реальгар для приготовления блестящей «кровавой» краски, которая употреблялась для обрядовых целей, раскраски лица воинов для устрашения врагов во времена походов. «Кровью дракона» называли арабы красящие руды ртутных месторождений, подобных нашему никитовскому.

Говоря о красках, нужно вспомнить и сочинение Плиния «Естественная история», где упоминаются охра и лазурь, встречающиеся в серебряных и золотых рудниках. В частности, указывается, что скифская лазурь имела четыре оттенка и хорошо растворялась в воде (XXXIII, 158).

Меня, например, не удивляет весьма хорошее представление в древнегреческой литературе о «божьих дарах» Скифии — полезных ископаемых, растениях. И хорошее знание географии Донбасса согласно карты Птолемея: тут немало реперных привязок. А в средневековье, во времена того же Марка Поло, путешественники не считали нужным подробно останавливаться на географии края:

он был уже хорошо известен в Европе. За всем этим стоит практический интерес в дарах края, знакомство с которыми в «цивилизованной» Европе началось со времени взаимоотношений скифов с греками. И, видимо, не случайно, знаменитые герои Греции, аргонавты Ясон, Геракл, певец Орфей, Кастор и Полидевк, Калаис и Зетес, добытчики золотого руна в Колхиде, а по сути разведчики новых земель и горных недр (в Колхиде, на Кавказе золото в горных ручьях в древности добывали овечьим руном, его крупинки запутывались в шерсти) на обратном пути в Грецию плыли вдоль берегов Скифии. В этом нам видится не столько необходимость в плавании вдоль берега из-за неустойчивости судов того времени в бурном море, или открывающейся возможностью спрятаться в бухтах, а в глубоком интересе к новым землям, в том числе к Донбассу, который позже пересекался важнейшими торговыми шляхами, связывая греческие города с весьма далекими поселениями «варваров».

СКИФСКИЙ КОРЕНЬ

Прославленный знаток природы древности, автор трактата «О растениях» Теофраст Эресский (нач. III в. до н. э.) упоминает и лекарственные растения наших степей: «Сладок и «скифский корень», некоторые прямо называют его «сладким». Он растет у Меотиды; полезен против удушья, против сухого кашля и вообще против грудных болезней; кроме того, в меду полезен против ран, может также утолять жажду, если держать его во рту; поэтому, как говорят, скифы довольствуются им и гиппакою (то есть сыром особого приготовления — Д. К.) по одиннадцати и двенадцати дней. «Скифский корень», росший возле нашего Азовского моря — Меотиды упоминают также знаменитые античные знатоки лечебных препаратов Гиппократ, Гален, Диоскорид и др. Этот «сладкий корень» ни что иное, как наша донецкая солодка голая, или солонец, лакрица, растущая на песчаных и глинистых склонах края. В целом скифы были прекрасными натуралистами, знали множество лекарственных трав. Они могли составлять даже целебные смеси с добавлением более полусотни природных компонентов.

Знали они даже целебную для здоровья парную баню. Геродот рассказывает: «Взяв ... конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются. Скифские женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана, подливая воды. Затем полученным от растирания тестом обмазывают свое тело и лицо. От этого тело приобретает приятный запах, а когда на следующий день смывают намазанный слой, оно становится даже чистым и блестит» (Геродот. История. IV, 75).

Таким образом, скифы были и знатоками мира природы, сохраняющего здоровье, поддерживающего гигиену.

О высоких хирургических знаниях свидетельствует находка погребения скифа-воина у с. Рыбянцево Новопсковского района: при жизни скиф подвергся удачной сложной операции — трепанации черепа.

Лечебный опыт скифов ценили древние греки, и даже вывозили различные виды «скифской травы» из Скифии (упоминаемые у Плиния в «Естественной истории» лакрица) (XXVII, 2), безыменка (которая помогала от болей в груди и предсердии, от кровохарканья) (XXVII, 31), горькая понтийская полынь (избавлявшая от желчи, излечивавшая потертые места) (XXVI) и другие.

«По всему миру ради здоровья людей развозят скифскую траву от Меотийских болот...», — писал Плиний (XXVII, 2).

Как мы уже отмечали, царские скифы изображали на своих знаменах драконов и змей. Так же воспринимало кочевников и оседлое население, в том числе русичи, сложившие сказки и былины о борьбе со Змеем-Горынычем, другими

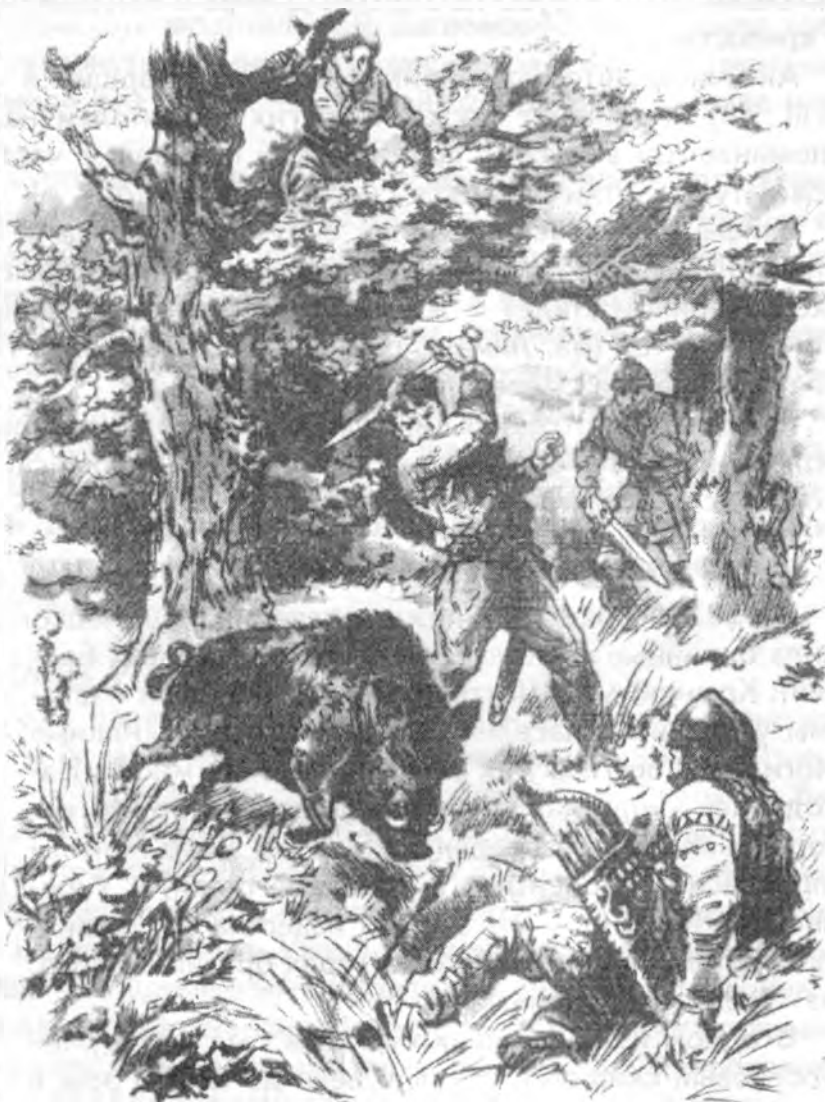
змеями и драконами. Но вот что интересно, фольклор наделял демонов знаниями целебных трав, обладанием живой водой. Этими «демоновскими знаниями», конечно, обладали и выросшие среди степного приволья царские скифы.

Любопытно, что в более позднее время с донецкой горькой лечебной полынью связана романтическая, но, очевидно, правдивая летописная история. Ушедший из родовых владений на Северском Донце (район торских соляных озер) хан Атрак отзывался из Грузии, где он служил со своей половецкой ордой наемниками, своим братом Сырчаном назад, в донецкие степи: «Воротися, брате, поиде в землю свою». Атрака не пленили песни о былой славе, исполненные специально присланным в Грузию певцом Оревом. Однако, когда Атрак понюхал предусмотрительно присланную «евшан-траву» (горькую донецкую полынь), он воскликнул: «Лучше есть на своей земле костью лечи, нали на чюже славу быти» и вернулся в донецкие степи в 20-х годах XII века. Лечебное значение понтийской горькой полыни было отмечено еще в скифское время.

ОХОТНИКИ ЗА ВЕПРЯМИ

В скифское время степи Донбасса были богаты дичью: на богатых питательными солями водоразделах выпасались дикие лошади-тарпаны, в камышовых крепнях сладкими корнями любили поживиться вепри, в еще неосвоенных человеком байрачных и пойменных лесах строили плотины бобры, там же можно было встретить исчезнувших в XVIII–XIX веках медведей, благородных оленей, рысь, глухарей, поживиться медом диких пчел. На открытых пространствах нередко появлялся тур — первобытный бык, стада сайгаков, косули ... Скифы хорошо знали окружающий их мир животных и охотились на них, о чем свидетельствуют многочисленные кости диких животных, найденные в степных могилах.

Археологам неоднократно попадались под курганами загадочные хода, целые подземные пещеры. В них находились россыпи древесного угля, обломки горшков, наполненные углем — своеобразные светильники, кости землеройных животных. Стены и свод этих пещер закопчены. Назначение этих сооружений часто оставалось малопонятным, хотя ряд исследователей склонялись к мнению, что эти грабительские

Охота донецких скифов на вепря.

Рис. Г. Малакова

ходы — культовые сооружения. Известный казахский археолог Р.Б. Исмаилов рассматривает такие пещеры под скифскими курганами Казахстана как «подземные храмины», где происходили культовые соревнования с невеста-

ми. Однако вряд ли это так. Нами были раскопаны в донецкой степи — у с. Куйбышево Володарского района (сейчас Янисоль), с. Покровка Амвросиевского района, с. Балашовка Тельмановского района и др. — немало таких пещер. И было доказано, что они представляют собой разработанные гнездовые помещения байбаков (сурков).

Байбаки — обитатели наших степей до их распашки — жили в норах, устраиваемых на гребнях водоразделов (где впоследствии сооружались и курганы), поскольку там их не заливала вода. Осенью эти ближайшие родственники белок собирались в камере норы на зимнюю спячку, забивали выходы глиняной пробкой. К этому времени они накапливали очень лечебный для человека жир, который наиболее ценился осенью. Ценным считался и мех сурков. У кочевников наиболее продуктивным способом охоты на байбаков было раскапывание нор. Безусловно, там и светили, о чем свидетельствует найденный нами древесный уголь, следы копоты. На байбаков в древности охотились многие кочевники: скифы, монголы, татары, калмыки, тувинцы...

В погребениях Донбасса нам удавалось находить кости тарпана — низкорослой дикой степной лошади, которая еще в XVIII веке обитала в крае («шерстью мышастая» — говорили о ней видевшие ее деды-запорожцы). Но самой престижной добычей охотника в древности в наших степях считался вепрь — образец крепкого и мощного зверя. Не зря древние славяне-язычники устанавливали клыки вепря в дубы на берегах Днепра и поклонялись им как образцам силы и крепости.

Античные авторы, например Плиний Старший в «Естественной истории» (VIII, 38) упоминают также и других обитателей наших степей, безусловно упоминаемых в связи с практической пользой, в частности, «гривастых бизонов и туров, отличающихся силой и быстротой».

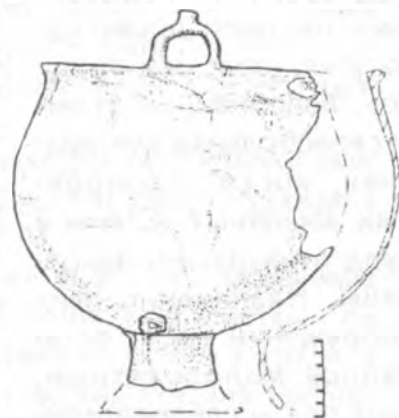
Скифы, безусловно, любили окружающий их мир фауны, о чем свидетельствуют найденные на Донетчине предметы, выполненные в так называемом «скифском зверином стиле» — железный кинжал с навершием, оформленным в виде птичьих когтей (оз. Лиман), бронзовая бляха в виде головы лося (Мариуполь), олени на мече из Перевальска и др.

Любопытно, что скифы иногда имели и взятые у природы имена, ровно как и более знакомые общественности североамериканские индейцы — например, Токсарис — «Быстрый олень».

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА БРОНЗОВОГО КОТЛА

В 1987 г. археологическая экспедиция Донецкого госуниверситета проводила охранные раскопки курганов в верховьях балки Большая Шишовка (бассейн Крынки) у г. Шахтерска. Курганы были известны у местного населения под названием «Рясные Могилы», поскольку их было достаточно много. Находилась курганная группа на древней дороге, которая вела от низовьев Дона мимо Саур-Могилы (прекрасного ориентира в донецкой степи) в Украинскую Лесостепь. Эта дорога известна по украинской думе как дорога бегства «трех братьев с Азова, из турецкой неволи».

В одном из небольших курганов был обнаружен бронзовый скифский котел V века до нашей эры и больше ничего — клад литейщика — вначале думалось нам. Однако со временем трудно было представить, чтобы мастер-бронзолитейщик или купец закопал котел в кургане на почитаемом, священном месте, а не где-то в укромном месте, каком-то лесу или балке. Да к тому же котел был сильно изношен, не представлял значительной материальной ценности. Более того, вокруг него были

Скифский казан из кургана у г. Шахтерск

разбросаны следы жертвоприношений: кости животных и обломки амфор, что позволило предположить — раскопанный курган является скифским святилищем.

У Геродота есть рассказ о скифской местности Эксампей (по-эллинически «Священные пути») на р. Гипанис (сейчас Буг), где был установлен огромный медный сосуд, отлитый из наконечников стрел (их количество соответствовало численности скифов) при скифском царе Арианте. Этот сосуд, видимо казан, был священным предметом всех скифов. А казан у кочевников всегда был символом рода, коша. Не зря казаны находят в половецких родовых святилищах, в богатых погребениях «вождей», «кошевых». Таким образом, очевидно, в небольших родовых скифских святилищах Донетчины стояли котлы. Но не только бронзовые, но и глиняные...

Описывая обычай очищения у скифов, Геродот упоминает использование раскаленных камней с применением семян конопли в бане для образования сильного дыма и пара в войлочной юрте. А французский инженер-путешественник Боплан упоминает обычай приготовления юшки в деревянном ковше с помощью камней. Любопытно, что деревянные чаши с камнями, на которых видны следы огня, находили и в скифских погребениях.

В 1990 году мы нашли небольшой курган на высоком берегу р. Яма у с. Ивано-Дарьевка Артемовского района. На его поверхности плугом были вытащены и нами найдены многочисленные обломки бронзового котла и керамики. Впоследствии экспедиция областной организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры (руководитель А.В. Евглевский) обнаружила здесь прямо у поверхности перевернутый глиняный казан, наполненный обожженными камнями. Камни служили для нагревания какой-то жидкости в котле и использовались в обрядах.

В каких? В скифских курганах Алтая V-IV веков до нашей эры в слое вечной мерзлоты сохранились небольшие шалаши, в которых обнаружены медные сосуды с побывавшими в огне камнями и частично обуглившимися семенами конопли, сумка с семенами конопли была привязана и к шесту шалаша. Прямая иллюстрация описания Геродотом «скифской бани» с применением раскаленных камней и семян конопли, где скифы «вопят» от удовольствия. По единодушному мнению археологов и медиков, применение в таком виде конопли вызывало галлюцинации, что часто использовалось шаманами древних народов для ясновидения. А «вопли» скифов — тот же знаменитый шаманский «вой».

«Скифским курением» называл коноплю древнегреческий автор Гезихий. Лишним будет говорить, что в степной Ивано-Дарьевке конопля, очевидно, не сохранилась до наших дней.

ДОНБАСС СКИФОВ

Мы уже часто упоминали слово «Донбасс» — общеизвестное и понятное. Однако, строго говоря, это больше не историческое, академическое понятие, а геологическое. Под ним понимается мир подземных богатств «Донецкого бассейна». До последнего времени в литературе можно встретить данные, что освоение Донбасса началось только в XVIII веке. Но это далеко не так: недальновидные историки одним росчерком пера отсекали многотысячелетнюю горнопромышленную историю нашего региона. Уже в эпоху позднекаменного века в наш край с далеких земель — современных Полтавщины, Днепропетровщины — снаряжались экспедиции за высококачественным кремнем: были организованы более полусотни горных разработок (штольни, карьеры) и специализированных мастерских возле них по обработке кремня, которые известны археологам в зоне Придонецкого мелового вала и в окрестностях Амвросиевки. Более тридцати громадных выработок, преимущественно карьеров-разносов, медной руды и стационарных мастерских металлургов-кузнецов эпохи бронзы возле них известны по периметру Бахмутской котловины (эти памятники древней металлургии единственные в своем роде на Украине). Десятки погребений ремесленни-

ков, в том числе более десятка захоронений металлургов-кузнецов работающих в начале II тысячелетия до нашей эры на местном сырье, открыто археологами в нашем крае...

Мощным горно-промышленным регионом Донбасс был и в скифское время. Царские скифы, побывавшие во время военных походов во многих горных странах, безусловно понимали значение рудных и других сырьевых залежей донецкой земли; их покорение, использование было мощным подспорьем укрепления исторической силы Скифии. Мы уже отмечали факты знания скифами залежей золота, каменной соли, реальгара... Можно было бы добавить, что р. Кальмиус, на которой найдено немало скифских древностей, по одной из топонимических версий переводится как «золотая река». Так, геолог А.Б. Иваницкий считал, что корень «каль» (то есть золото) в названиях рек Кальмиус, Кальчик свидетельствует о наличии здесь золотого промысла. Золото, например можно было вымыть в русле Кальмиуса. И это не легенда: в 70-е годы в трест «Донбассгеология» был принесен золотой самородок из Кальмиуса.

Интересно, что по данным геолога В.И. Соболевского химический состав всемирноизвестного золота скифов соответствует золоту донецкого Нагольного кряжа (анализ был выполнен по материалам Эрмитажа в 20-е годы XX в.).

Нет сомнений, что скифам были известны и различные месторождения камня.

По свидетельству известных украинских скифологов Б.А. Шрамко и Н.А. Гаврилюк каменные изделия из гранитных, кварцитовых, опоковых и других месторождений Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа часто находили в памятниках Степной и Лесостепной Скифии. А множество древних карьеров по добыче аналогичного камня по нашим разведкам открыты в Донбассе.

В последнее время в литературе бытует мнение о привозном характере скифских бронз в Украине. Легирующую добавку в этот металл — олово — привозили чуть ли не из Кассетеритских островов — «из-за семи морей». Вряд ли это так. Скифам, безусловно, были известны месторождения окисленных и сульфидных медных руд в Бахмутской котловине, на Никитском ртутном поле, в Нагольном кряже, а кассетерита (оловянной руды) на правом берегу р. Кальчик

*Древние медные рудники у с.
Клиновое — уникальные
памятники археологии Украины*

в Приазовье. Мысль, правда еще ничем неаргументированную о связи бахмутских медных выработок, со скифами высказал еще в 1874 году Н. Лавров, а позднее Б.Н. Граков. Интересно, что в настоящее время в районе рудопроявлений обнаружено немало скифских древностей. Однако ожидать, что рядом с выработками руды будут обнаружены какие-то стационарные производственные зоны скифских металлургов вряд ли стоит. Дело в том, что кочевники занимались, как свидетельствуют наблюдения этнографов, металлургией и кузнечным делом в условиях передвижной степной жизни. Так, казахи в начале прошлого столетия занимались добычей свинца и продажей его в виде слитков, разработкой медной руды, хотя следы подобных занятий развеяны степным ветром. Только в русле р. Казенный Торец у г. Константиновка во время

земляных работ была найдена глиняная льячка для разливания бронзы.

Любопытно, что в Нагольном кряже в прошлом можно было без затруднений добыть различный металл. Так, в начале XIX века прямо в русле Нагольной крестьяне собирали свинцовые гальки для ружей. По наблюдениям киевского археолога В.И. Ключко древние изделия из серебра, золота, сурьмы весьма часто встречаются именно в районе Нагольного кряжа.

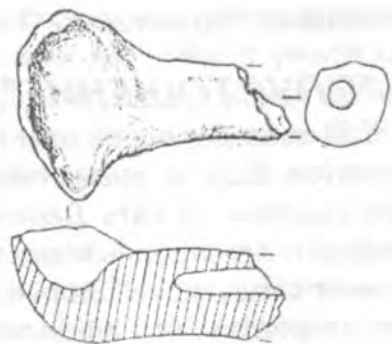
Многочисленные древние разработки меди, железа, золота, серебра на месте уже выработанных на сегодняшний день месторождений были отмечены разведчиками недр в новое время, при активном освоении Донбасса в XVIII-XIX вв.

Имеются сообщения о находках донецкого антрацита в античных памятниках. Таковым оказался уголь из затопленного в Керченском проливе греческого корабля-галеона. Удивительного в этом ничего нет. По свидетельству классика донецкой геологии XIX века Г.П. Гельмерсена каменный уголь в Донецком кряже был известен задолго до Петра Первого, потому что в безлесных краях он выходит наружу в бесчисленно многих местах, кроме того, дождевые и снеговые воды каждый год открывают в балках новые пласты каменного угля, которые прикрыты напоенной почвой. Интересно, что характерной чертой некоторых видов угля Донбасса, а именно тех, которые содержат значительное количество золы, серы и железного колчедана было самовозгорание в месторождениях. Подпаливали степь, байрачные леса в крае и кочевники, могли подпалить и выходы угля. Так что никаких тайн свойств каменного угля для древних, хорошо знавших природу, не было.

Интересны случаи находок в скифских погребениях Северского Причерноморья горного хрусталя. Ранее считалось, что он привозился на Украину из Кавказа или Востока. Однако россыпи горного хрусталя, цитрина, мориона, известны не только среди «божьих даров» нашего края, в частности на месторождениях Нагольного кряжа (Любимовское, балка Козья и др.) разрабатываемых в древности полиметаллических руд, но и в переотложенном состоянии прямо на поверхности: возле р. Калка, у г. Шахтерск. Вблизи этих россыпей стоят и скифские курганы.

В урочище Хамуш-Оба нами было раскопано скифское погребение в катакомбе, вход в которую был заложен частями деревянной конструкции, очевидно, кузова повозки. По-видимому, в Донбассе, отличном от окружающих степей наличием лесов с качественным лесом, действовал какой-то очаг деревообработки: в погребениях нередко находят деревянные чаши, инкрустированные золотыми и бронзовыми лентами и скрепами, части конструкций, различные изделия... Даже в XVIII веке источники указывают, что ногайцы вырубали леса в верховьях р. Миус с целью изготовления арб, загонов для скота, на корм домашним животным (сучки, ветки).

Безусловно, Донбасс уже в скифское время был важным горно-производственным регионом, контролируемым царскими скифами. Классик украинской скифологии А.И. Тереножкин доказал, что кочевой специфический военизированный способ жизни скифов благоприятствовал возникновению и развитию различных видов ремесел, без которых община не могла существовать — в частности, металлургии, кузнечного дела, бронзолитейного, кожевенного дела, деревообработки т.д. Такая община по А.И. Тереножкину не могла существовать без большого, а, может быть, и очень большого количества ремесленников самых различных специальностей. В этой связи значение нашего края для экономики одного из наиболее ярких народов древности — паралатов (царских скифов) — трудно переоценить.

*Литейная ложка — русло
р. Казенный Торец*

В целом же, следует отметить, что полугорная страна — Донецкий кряж и сопредельные земли Донбасса по древности освоения человеком недр, по значению в укреплении исторической силы народов, осваивающих Донбасс, не уступает горно-промышленным регионам других территорий — Альпийским, Уральским, Карпатским, Пиренейским горам...

“ОПУСТОШЕНИЕ” СКИФИИ

С III века до нашей эры начинается натиск на скифов племен ирано-язычных сарматов. Еще во время персидско-скифской войны их предки савроматы помогали скифам изгнать Дария I. По Геродоту сарматы были потомками древних скифов и легендарных амазонок — женщин-воительниц: «О савроматах рассказывают следующее. Эллы вели войну с амазонками (скифы называют амазонок «зорпата», что по-эллински означает мужеубийцы; «зор» ведь значит муж, а «пата» — убивать). После победоносного сражения при Фермодонте эллы (так гласит сказание) возвращались домой на трех кораблях, везя с собой амазонок, сколько им удалось захватить живыми. В открытом море амазонки напали на эллинов и перебили (всех) мужчин. Однако амазонки не были знакомы с кораблевождением и не умели обращаться с рулем, парусами и веслами. После убийства мужчин они носились по волнам и, гонимые ветром, пристали наконец к Кремнам на озере Меотиде. Кремны же находятся в земле свободных скифов. Здесь амазонки сошли с кораблей на берег и стали бродить по окрестностям. Затем они встретили табун лошадей и захватили его. Разъезжая на этих лошадях, они принялись грабить Скифскую землю.

Скифы не могли понять, в чем дело, так как язык, одеяние племени амазонок были им незнакомы. И скифы недоумевали, откуда амазонки явились и, приняв их за молодых мужчин, вступили с ними в схватку. После битвы несколько трупов попало в руки скифов и таким образом те поняли, что это женщины. Тогда скифы решили на совете больше совсем не убивать женщин, а послать к ним приблизительно столько молодых людей, сколько было амазонок. Юношам нужно было разбить стан поблизости от амазонок и делать все, что будут делать те; если амазонки начнут их преследовать, то они не должны вступать в бой, а бежать. Когда же преследование кончится, то юноши должны опять приблизиться и вновь разбить стан. Скифы решили так, потому что желали иметь детей от амазонок...

...Оба стана объединились и жили вместе, причем каждый получил в жены ту женщину, с которой он впервые сошелся. Мужья, однако, не могли выучиться языку своих жен, тогда как жены усвоили язык мужей. Когда наконец они стали понимать друг друга, мужчины сказали амазонкам следующее: «У нас есть родители, есть и имущество. Мы не можем больше вести такую жизнь и потому хотим возвратиться к своим и снова жить с нашим народом. Вы одни будете нашими женами и других у нас не будет»

На это амазонки ответили так: «Мы не можем жить с вашими женщинами. Ведь обычаи у нас не такие как у них: мы стреляем из луков, метаем дротики и скачем верхом на конях; напротив к женской работе мы не привыкли. Ваши же женщины не занимаются ничем из упомянутого, они выполняют женскую работу, оставаясь в своих кибитках, не

Амазонка в скифском костюме.

*Краснофигурный
аттический алебастр,
расписанный Псиаксом.
Конец VI века до н. э.
Одесский
археологический музей.*

охотятся и вообще никуда не выходят. Поэтому-то мы не сможем с ними поладить. Если вы хотите, чтобы мы были вашими женами и желаете показать себя честными, то отправляйтесь к вашим родителям и получите вашу долю наследства. Когда вы возвратитесь, давайте будем жить сами по себе».

Юноши послушались жен и так и поступили: они возвратились к амазонкам, получив свою долю наследства. Тогда женщины сказали им: «Мы в ужасе от мысли, что вам придется жить в этой стране: ведь ради нас вы лишились своих отцов, и мы причинили великое зло вашей стране. Но так как вы хотели взять нас в жены, то давайте вместе сделаем так: выселимся из этой страны и будем жить за рекой Танаисом».

Юноши согласились и на это. Они переправились через Танаис и затем три дня шли на восток от Танаиса и три дня на север от озера Меотида. Прибыв в местность, где обитают и поныне, они поселились там. С тех пор савроматские женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами.

Савроматы говорят по-скифски, но истари неправильно, так как амазонки плохо усвоили этот язык. Что касается брачных обычаев, то они вот какие: девушки не выходят замуж, пока не убьют врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай». (Геродот Галикарнаский, «История», V век до н.э.)

По Геродоту у сарматов женщины «езды верхом на охоту с мужьями и без них, выходят на войну и носят одинаковую с ними одежду». Скилак в IV веке до н.э. указывал, что «народ савроматов управляется женщинами». Жили савроматы-сарматы сразу за Танаисом (Доном). И еще раньше, чем сарматы вторглись в наш край, эта река, как указывал Плутарх, называлась Амазонской.

Уже в V-IV веках до н.э. отдельные попытки проникновения савроматов в наш край имели место, судя по отдельным находкам котлов. В свое время классики украинской скифологии В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин считали загадкой малочисленность или отсутствие скифских памятников на территории восточных областей Украины. И в настоящее время количество скифских древностей в Донбассе и на более западных территориях, в районах «Внутренней Скифии» разительно: здесь десятки, там сотни... Безусловно, одной из важнейших причин подобной малочисленности древностей было расположение края в «буферной» зоне, на границе с Сарматией. Скотоводы-скифы предпочитали выпасать свои громадные стада, следить за ними у больших, спокойных рек, а не в опасных полу горных балках. Скифы обычно приходили в наш край ненадолго. К III веку до н.э. относится одно из древнейших свидетельств проникновения сарматов в Донбасс — знаменитый Старобельский клад из серебряных и золотых вещей, в том числе искусно выполненного серебряного фалара с изображением хищных зверей. Клад был найден в балке на Айдаре мальчиками-пастушками в 1892 г., сейчас хранится в Эрмитаже.

Уже во II веке до н.э. Диодор Сицилийский свидетельствовал: «Сарматы сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и превратили в пустыню...». Следует сказать, что к середине III в. до н.э. Скифия сама уже ослабла в результате резкого ухудшения климатических условий. Привыкшие жить на заключительном этапе существования скифской культуры богато, не

Сарматский бронзовый казан
из окрестностей
Старобельска

без благ античной цивилизации, скифы ушли с выгоревших открытых степей к устьям больших северо-причерноморских рек, в Крым, поближе к античным (древнегреческим) городам. Там, в окружении увлажненных, хорошо поддающихся обработке почв, высокой пойменной легковосстанавливающейся растительности можно было жить оседло.

Что касается сармат, то их культура во время появления в Северном Приазовье была более суровой, они проще относились ко всякого рода излишества, но их тоже настигла засуха, заставив искать более лучшие земли, богатства.

Одной из причин покорения и ухода скифов ближе к античным городам было... их пристрастие к вину.

Древние греки специально подчеркивали привычку скифов — «варваров» пить вино неразбавленным. Сами же разбавляли вино холодной водой в соотношении 1:3 (разбавленное в соотношении 1:2 вино считалось у греков очень крепким, за крепким напитком уже было невозможно вести беседы на научные темы, так называемые симпозиумы — от этого древнегреческого слова происходит современное слово «симпозиум»). Наши же скифы любили «гульнуть» более широко. Только знаменитые греки-спартанцы, мужественные и суровые люди, известные своей закалкой, иногда говорили «Налей по-скифски», то есть неразбавленного вина. Однако спартанский царь Клеомен, пристрастившись пить «по-скифски» вначале сошел с ума, а затем умер...

Наши предки были гораздо крепче греков, прославившихся в Древнем мире своим героизмом. Однако, те же древние греки уже отмечали вред чрезмерного увлечения чем-то. В конце развития скифской культуры в погребениях появляется много амфор с вином, о неслабых поминках на курганах свидетельствуют также массы битой посуды, в могилах встречаются роскошные ситечка для процеживания вина, черпаки... На знаменитой позолоченной серебряной чаше из Гаймановой Могилы изображена скифская пьянка — только вождь держит себя в руках, один же скиф вообще находится на четвереньках с бурдюком хмельного напитка в руках. Не исключено, что чрезмерное увлечение выпивкой было одной из серьезных причин гибели скифской культуры. В любом случае алкоголь сильно ослабил скифов, привел к тому, что земли Скифии покорили сарматы. В древности слабость не прощалась.

А ведь еще в VI веке до нашей эры грек Феогнид предупреждал скифов (а заодно и своих земляков) о вреде пьянства, припоминая случай, когда скифские воины во время их походов в Передней Азии были приглашены на пир к мидийскому царю Феогниду, а затем коварно перебиты:

***«Скиф, пробудись, волоса остриги и покончи с пирами!
Пусть тебя болью пронзит гибель душистых полей!»***

Вторгшиеся в Донбасс савроматы значительно усовершенствовали вооружение: их лошади были закованы спереди металлом. Воины-катафрактары имели практически сплошной железный панцирь. Это давало возможность не пользоваться щитом, а двумя руками орудовать длинной тяжелой пикой и длинным мечом.

Любопытно, что воинственность савроматов-сарматов ярко запечатлена в народной памяти. Где-то в наших приазовских степях по древнегреческому фольклору с амазонками сражался Геракл с целью добыть «златокованный пояс» царицы амазонок.

В одной из наиболее древних русских народных сказок рассказывается о Бабе-Яге, ездившей на лошади, живущей «за тридевять земель в тридесятом царстве», «за степной огненной рекой» «среди шелковых трав». Она составляет сказочного героя пасти табун Ягишен-

Медный котел из погребения сарматского воина I века н. э. Курган у пос. Новолуганское Артемовского р-на

кобылиц (своих дочерей), а этот герой ищет и находит здесь хорошего коня. Ставка Бабы-Яги находилась у «криничной воды, возле моря».

Академик Б.А. Рыбаков полагает, что здесь речь идет о сарматах, кочевниках, живших у Меотиды. Они были едва ли не первыми кочевниками, нанесшими страшный удар не только по скифам, но и по Украинской Лесостепи, родине славян, прарусичей.

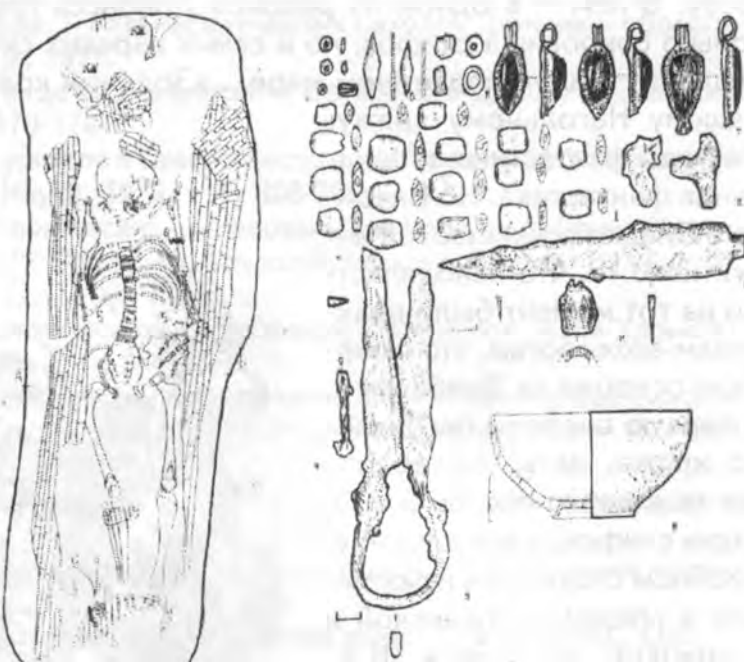
Покорение донецкой части Скифии документируется множеством вещественных памятников. Обычно это курганы, в которых находят оружие, бусы, посуду, культовые предметы, браслеты и другие вещи.

В 1988 году в с. Миньковка Артемовского района нам удалось обнаружить и кочевье сарматов. На ровной площадке водораздела возле верхний рек Копанка, Кудлина, известных густыми лесами и источниками с

чистой водой, были найдены множество обломков двуручных амфор I-II веков.

К сарматскому времени относятся самые ранние карты, включающие и земли Донбасса. Наиболее известна карта античного географа Клавдия Птолемея с обозначением Аланских гор (то есть Донецкого кряжа). На территории края обозначено и расселение сарматских кочевников, когда они уже «обрели» здесь родину, поделили угоды. Наряду с известными впоследствии в Европе языгами, роксоланами, аланами, гемаксобиями («жителями повозок») в Донбассе обозначены и менее известные сарматские племена — ревканалы, эксобигиты, стагны, карионы, стурны.

Любопытно, что одними из сильнейших племен в крае были аланы. Одно из ярких археологических открытий в крае было сделано в 1984 году экспедицией Донецкого госуниверситета (С.Н. Санжаров, С.С. Сайткулов и др.) у с. Чугуно-Крепинка Шахтерского района. Здесь, в Нагольном кряже, было открыто погребение

Сарматское погребение из Нагольного кряжа (Благовна)

бение жрицы-аланки с множеством золотых поделок. Богатое сарматское погребение открыто в Нагольном кряже экспедицией Донецкого госуниверситета и у с. Благовна. У нас сложилось впечатление, что и аланы контролировали золотые «источники» Нагольного кряжа. Очень интересно, что в Европе их называли скифами-аланами. Не были ли это часть «царских скифов», вошедших в очень разнородный состав орд, известных нам как «сарматы»? Историк античного мира Флавий, кстати, указывал, что «аланы относятся к скифским племенам и живут возле Танаиса и Меотидского озера». На общность их языка и одежды (то есть важнейших признаков этноса) у скифов и аланов указывал Лукиан (Токсарид, 51).

*Сарматский катафрактарий.
Рис. О. Руденко по исследованиям
В.И. Клочко и Е.В. Черненко*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1939—1957 годах талантливый украинский писатель-фантаст Владимир Владко написал красочный, исторически тонко проработанный роман «Потомки скифов». В нем — в одном из районов Донбасса группа археологов открывает не только сокровища скифов, но и самих царских скифов, уцелевших в громадной пещере — целом подземном мире... «Зольный кряж» удивительно соответствует нашему Нагольному кряжу.

Научная фантастика есть научная фантастика. Но Владимир Владко почувствовал интуитивно то, что неподвластно на тот момент было практикам-археологам, что скифские сокровища Донбасса и, в первую очередь Нагольного кряжа, есть. Археологи же еще долго писали о «загадке скифской археологии», «полном отсутствии памятников в пределах Луганской и Донецкой областей» (В.А. Ильинская, А.И. Тереножкин). Открытия последних лет, находка золотого «шлема» в Передериевой Могиле, неограбленного погребения воина в урочище Хамуш-Оба, позволяют усомниться в бедности скифских древностей Донетчины. Ими просто никто серьезно не занимался.

Как археолог-полевик с многолетним стажем думаю, что изучение скифской культуры только начинается. Основную часть скифских тайн взаимоотношений скифов с местной природой еще хранит земля. Раскопки только одного кургана правителей областей (а их в Донбассе известно не менее 20) способны серьезно дополнить наши представления о паралатах Донбасса. По-существу, все описанное нами — это еще вершки урожая исследователей, корешки же еще хранит донецкая богатейшая земляная книга древности. Добыть же эти корешки — нелегкая задача будущего.

Вместе с тем необходимо четко осознавать, что скифские курганы — наше богатое историческое наследие, требующее очень бережного отношения и суровой охраны. Часть курганов воспетых в народных легендах и песнях, гармонически вписавшихся в окружающие рельеф и природу, должны раскапываться ведущими специалистами на передовом уровне с обязательным восстановлением насыпи кургана как памятника не только истории, но и конкретного историко-географического района Донбасса.

*Археологи у донецких скифов.
Из научно-фантастического романа В. Владко
«Потомки скифов». Рис. Г. Малакова*

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА О СКИФСКИХ ПАМЯТНИКАХ ДОНБАССА

- Археологический альманах. — Вып. I. Каталог случайных находок Донецкой области / Под ред. А.В. Колесника. — Донецк, 1996.
- Братченко С.Н. и др. Курган IV в. до н. э. в бассейне Северского Донца // Советская археология. — 1989. — № 1. — С. 170-178
- Братченко С.Н. и др. Раскопки курганов в Северо-Восточном Приазовье // Археологические открытия 1978 года. — М.: Наука, 1979. — С. 308-309.
- Городцов В.А. Материалы археологических исследований на берегах р. Донца Изюмского уезда Харьковской губернии // Труды XII Археологического Съезда. — Т. I. — М., 1905. — С. 226-340.
- Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Там же. — С. 174-225.
- Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 г. // Труды XIII Археологического Съезда. — Т. I. — М., 1907. — С. 211-285.
- Дубовская О.Р. Погребение лучника раннего железного века // Советская археология. — 1985. — № 2.
- Иваницкий А.Б. Геогностическое описание Мариупольского округа // Горный журнал — 1833. — № 10. — С. 49-90.
- [Копыл А.Г., Кравец Д.П. и др.] Древности Бахмутского края. — Артемовск, 1996. — 77 с.
- Косиков В.А. Курганная группа у п. Новоамвросиевка на р. Крынка (из раскопок Т.А. Шاپовалова) // Донецкий археологический сборник. — Вып. 6. — Донецк, 1996. — С. 63-75.
- Кравец Д.П. Раскопки кургана в урочище Хамуш-Оба (Северное Причерноморье) // Донецкий археологический сборник. — Вып. 2. — Донецк: Аверс Ко ЛТД, 1992.
- Кравец Д.П. Древние торговые пути Донецкого края // Летопись Донбасса. — Вып. I. — Донецк, 1992. — С. 8-10.
- Кравец Д.П. Бронзовый казан скифского часу з Слов'янська // Проблемы скифско-сарматской археологии Северного Причерноморья. Тезисы докладов Международной конференции, посвященной 95-летию со дня рождения проф. Б.Н. Гракова. — П. — Запорожье, 1994. — С. 94-95.
- Кравец Д.П. Скифы та Донбас // Рідний край. — № 1. — Донецьк, 1995. — С. 20-24.
- Кравец Д.П. Час повертати // Рідний край. — № 5. — Донецьк, 1998.
- Кравец Д.П., Посредников В.А. Методические рекомендации по проведению археологических разведок в Донецкой области. — Донецк: ДонГУ, 1989. — 27 с.
- Кравец Д.П., Посредников В.А. Методические указания к организации самостоятельной работы на археологической практике «Раскопки курганов в зонах новостроек Донбасса». — Донецк: ДонГУ, 1990. — 95 с.
- Кравец Д.П., Швецов М.Л. Скифский кинжал из Донбасса // Советская археология. — 1987. — № 2. — С. 253-254.
- Либеров П.Д. Памятники скифского времени бассейна Северского Донца // Материалы и исследования по археологии СССР. — № 113. — С. 5-85.
- Мелюкова А.И. Каменная фигура скифа-воина // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. — Вып. 48. — М., 1952. — С. 125-128.
- Моруженко А.А. Скифский меч из коллекции археологического музея Донецкого государственного университета // Советская археология. — 1974. — № 2. — С. 252-253.
- Моруженко А.А. Скифские памятники Донецкой области // Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе. Тезисы докладов научно-практ. семинара. — Донецк, 1989. — С. 44-47.
- Моруженко А.О. Скифський курган Передерієва Могила // Археологія. — 1992. — № 4. — С. 67-75.
- Моруженко А.А., Кравец Д.П., Посредников В.А. и др. Отчет об археологических исследованиях курганов в Донецкой области в 1988 году // Научный архив Института археологии НАНУ. — ф. е. 1988/63.
- Писларий И.А., Филатов А.П. Тайны степных курганов. — Донецк: Донбасс, 1972. — 134 с.
- Посредников В.А. Работы в Донецкой области // Археологические открытия в 1980 году. — М.: Наука, 1984. — С. 319.

- Полідович Ю.Б., Муханова В.О. Нова знахідка скіфської статуї у Донбасі // *Летопись Донбасса*. — Вып. 4-5. — Ч. I. — Донецк, 1997. — С. 22-26.
- Привалова О.Я. Скифское погребение у с. Стыла // *Археологический альманах*. — № 2. — Донецк, 1993. — С. 161-166.
- Привалова О.Я., Зарайская Н.П., Привалов А.И. Двугорбая Могила // *Древности Степной Скифии*. — К.: Наук. Думка, 1982. — С. 148-172.
- Привалова О.Я., Привалов А.И. Список памятников археологии Украины. Донецкая область. К., 1988. — 110 с.
- Сибилев Н.В. Древности Изюмщины. — Вып. 1-4. — Изюм, 1926-1930.
- Смоляк А.Р. Охранные раскопки в Свердловском районе Ворошиловградской области // *Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе*. — Тезисы докладов конференции. — Донецк, 1986. — С. 57-58.
- Тахтай О.К. Скіфська статуя з с. Ольховчик Донецької області // *Археологія*. — 1964. — Т. 17. — С. 205-207.
- Тереножкин А.И. Киммерийцы. — К.: Науч. думка, 1976. — 223 с.
- Трефилов Е.П. Археологическая экскурсия по рр. Кальмиусу и Кальчику в пределах Мариупольского уезда Екатеринославской губернии летом 1904 г // *Труды XIII Археологического Съезда*. — Т. 2. — М., 1909. — С. 366-368.
- Харламов В.А. Раскопки на берегах р. Кальмиуса и в Области Войска Донского // *Там же*. — С. 235-236.
- Філатов О.П., Черненко Є.В. Скіфський курган на Ворошиловградщині // *Археологічні дослідження на Україні в 1969 році*. — К.: Наук. Думка, 1972. — С. 122-125.
- Черненко С.В. Скіфські кургани V ст. до н. е. поблизу м. Жданова // *Археологія*. — 1970. — Т. 23. — С. 176-181.
- Шаповалов Т.А., Байдебура Ю.П. Раскопки кургана у пос. Новолуганское Донецкой области // *Археологические исследования на Украине в 1967 году*. — Вып. 2. — К.: Наук. Думка, 1968. — С. 127-131.
- Шкурко А.И. Скифский кинжал из Днепропетровского музея // *Историко-археологический сборник*. — М.: Изд-во Московск. Ун-та, 1962. — С. 97-100.
- Moruschenko A.A. Der skythische Perederi — Kurgan Bericht ciber einen neuen Fund // *Aus den Schatzkammern Eurasische Meisterwerke antiker Kunst*. — Kunsthau Zurich 29. Januar bis 2. Mai 1993 — S. 121-125.
- Moroujenko A.A. Le kourgane scythe de Perederiewa mogila // *Les Dossiers d'Archeologie*. — 1994. — № 194.

ЛИТЕРАТУРА О СКИФАХ

- Агбунов М.В. Путешествие в загадочную Скифию. — М.: Наука, 1989 — 191 с.
- Артамонов М.И. Киммерийцы и скифы — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974. — 156 с.
- Брашинский И.Б. Сокровища скифских царей: поиски и находки. — М.: Наука, 1967. — 128 с.
- Гаврилюк Н.А. Домашнее производство и быт степных скифов. — К.: Наук. думка, 1989. — С. 114.
- Граков Б.Н. Скифы. — М.: Изд-во МГУ, 1971. — 110 с.
- Кулаковский Юрий. Карта Европейской Сарматии по Птолемее. — К.: 1889.
- Мозолевський Б.М. Скіфський степ. — К.: Наук. Думка. 1983.
- Мозолевский Б.Н. К вопросу о скифском Герросе // *Советская археология*. — 1986. — № 2.
- Петров В.П. Скіфи: мова і етнос. — К.: Наук. Думка, 1968. — 149 с.
- Скржинская М.В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. К.: Наук. Думка, 1991. — 198 с.
- Рыбаков Б.А. Геродотова Скифия. — М.: Наука, 1979. — 245 с.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — 607 с.
- Смирнов А.П. Скифы. — М.: Наука, 1966. — 200 с.
- Хазанов А.М. Золото скифов. — М.: Сов. художник, 1975. — 143 с.
- Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. — Харьков: Изд-во ХГУ, 1962. — 402 с.
- Скифы. Хрестоматія // Сост. Т. М. Кузнецова. — М.: Высш. Школа, 1992. — 304 с.

СКИФСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОНБАССА

Поселения: 1 — Петровские дюны; 2 — оз. Лиман; 3 — с. Торское; 4 — оз. Чернецкое; 5 — оз. Круглое; 6 — оз. Лиманское; 7 — с. Дроновка; 8 — Райгородок; 9 — с. Желтое; 10 — с. Велелая Гора; 11 — с. Староласпа; 12 — балка Бузинная; 13 — Изюм; 14 — Каменка; Случайные находки бронзовых наконечников стрел: 1 — Старобельск; 2 — Крестище; 3 — Славянгорск; 4 — Лисичанск; 5 — Славянск; 6 — Северск; 7 — Райгородок; 8 — Артемовский район; 9 — Стаханов; 10 — Зимовники; 11 — Провалье; 12 — пос. Авдотьино; 13 — Донецк; 14 — Донецкая область; 15 — Макеевка; 16 — Красноармейский район; 17 — Старомлиновка; 18 — Степановка; 19 — Стыла; 20 — Старогнатовка; 21 — балка Хан-Тарама; 22 — Малоянисоль; 23 — 24 — Мелекино; 25 — 26 — Белосарайская коса; 27 — Мариуполь; 28 — 29 — Безыменное; 30 — Новоазовск; 31 — Петровские дюны; 32 — Пришиб.

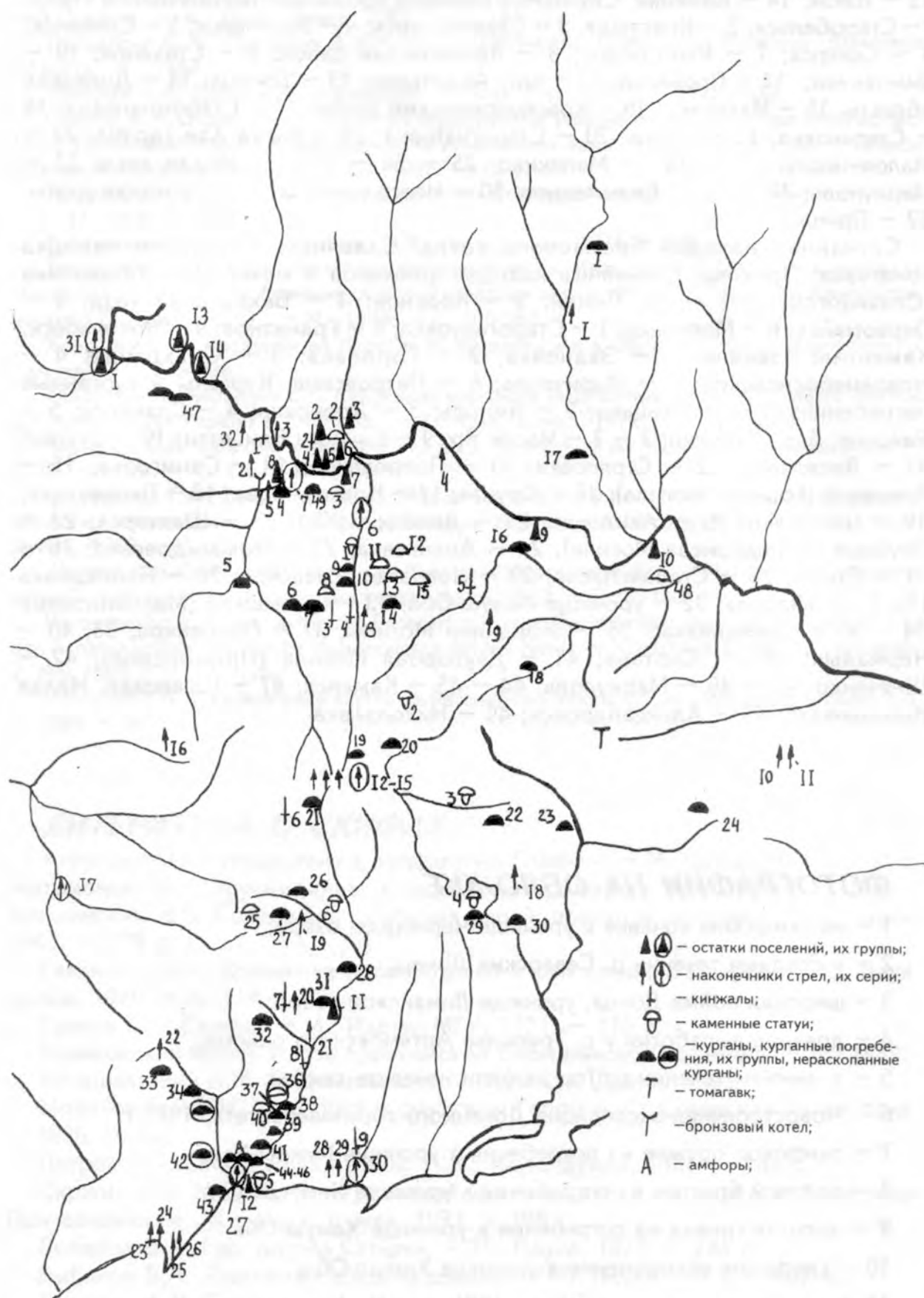
Случайная находка бронзового котла: Славянск; Случайная находка томагавка: Орехово. Случайные находки кинжалов и мечей: 1 — Татьяновка (Славянгорск); 2 — оз. Лиман; 3 — Красное; 4 — Бахмутский уезд; 5 — Первомайск; 6 — Марьинка; 7 — Старогнатовка; 8 — Гранитное; 9 — Новоазовск. Каменные изваяния: 1 — Звановка; 2 — Горловка; 3 — Ольховчик; 4 — Новоамвросиевское; 5 — Мариуполь; 6 — Петровское; Курганы и курганные погребения: 1 — Рыбьянцево; 2 — Ямполь; 3 — Дроновка; 4 — Славянск; 5 — Райское; 6 — Ступочки; 7 — 8 — Часов Яр; 9 — Сакко и Ванцетти; 10 — Ступки; 11 — Яковлевка; 12 — Стряповка; 13 — Покровское; 14 — Семигорье; 15 — Клиновое (Горелая Могила); 16 — Фрунзе; 17 — Новый Айдар; 18 — Перевальск; 19 — Щегловка; 20 — Авиловка; 21 — Донецк (ЦКБ); 22 — Шахтерск; 23 — Зрубное (Передериева Могила); 24 — Ананьевка; 25 — Новоандреевка; 26 — 27 — Стыла; 28 — Старая Ласпа; 29 — Новоамвросиевское; 30 — Белояровка (?); 31 — «Ласпи»; 32 — урочище Хамуш-Оба; 33 — Куйбышево (Малоянисоль); 34 — 35 — Кременевка; 36 — Кординни Могилы; 37 — Орловское; 38, 40 — Чермалык; 39 — Сартана; 41 — Двугорбая Могила (Приморское); 42 — Шевченко; 43 — 46 — Мариуполь; 44 — 45 — Каменск; 47 — Шпаковка, Малая Камышеваха; 48 — Александровск; 49 — Николаевка.

ФОТОГРАФИИ НА ОБЛОЖКЕ

- 1 — на скифском кочевье в урочище Чернецкое озеро;
- 2 — в среднем течении р. Северский Донец;
- 3 — широкая пойма Донца, урочище Лиманское озеро;
- 4 — древние выработки у с. Триполье Артемовского района;
- 5 — в нижнем течении р. Тор любили ночевать скифы;
- 6 — Новостроечная экспедиция Донецкого госуниверситета, 1987 г.
- 7 — скифское оружие из погребения в урочище Макры-Хая;
- 8 — золотой браслет из погребения в урочище Хамуш-Оба;
- 9 — золотая гривна из погребения в урочище Хамуш-Оба;
- 10 — скифское захоронение в урочище Хамуш-Оба;
- 11 — в районе пилипчатинского проявления полиметаллических руд;
- 12 — на старицах Донца сейчас находятся остатки кочевий скифов;
- 13 — раскопки кургана Острая Могила в Славянском районе.

Фото Д.П. Кравца

ОСНОВНЫЕ СКИФСКИЕ ПАМЯТНИКИ ДОНБАССА (ДОНЕЦКАЯ И ЛУГАНСКАЯ ОБЛАСТИ)

ОБ АВТОРЕ

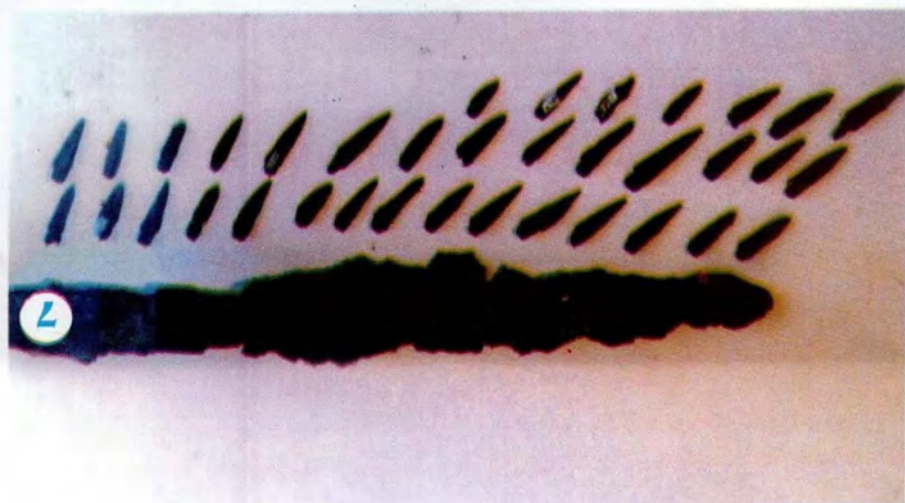
Д.П. Кравец родился в 1964 году в пос. Владимировка Артемовского района Донецкой области. В 1986 году с отличием окончил исторический факультет Донецкого госуниверситета. С 1986 года работал в научно-исследовательской части этого университета, был заместителем начальника, начальником Новостроечной археологической экспедиции Донецкого госуниверситета, работавшей в зонах строительства мелиоративных систем Донецкой области. В 1988 году, работая начальником этой экспедиции, в древнем тайнике кургана Передериева Могила у г. Снежное лично нашел скифский золотой шлем — шедевр античной торевтики IV века до нашей эры. В 1991 г. нашел и раскопал почти разрушенный курган с воинским погребением в урочище Хамуш-Оба Тельманского района.

Д.П. Кравец — автор и соавтор 76 научных работ, в том числе шести книг и брошюр. Среди основных научных разработок — создание собственной концепции о появлении Донбасса как мощного горно-производственного региона уже в эпоху средней бронзы (первая половина II тысячелетия до нашей эры), изучение хозяйства одной из наиболее ярких культур эпохи бронзы Старого Света — донецкой катакомбной и выяснение причин ее расцвета (освоение недр Донецкого кряжа и их военный контроль на перекрестии торговых путей), собственная версия причин похода князя Игоря Святославовича 1185 г. как экспедиции за каменной солью, изучение истории населенных пунктов Бахмутского края, публикация и интерпретация материалов собственных раскопок более 50 курганов и др. Научные исследования отличаются научной новизной, собственным подходом к решению загадок древности.

В настоящее время старший научный сотрудник Д.П. Кравец работает в Артемовском государственном краеведческом музее.

Литература.

Дмитро Петрович Кравець. Бібліографічний показник наукових праць / Артемівський державний краєзнавчий музей. — Артемівськ, 2001. — С.18.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Предисловие	4
Кто такие скифы	5
Первооткрыватели скифских древностей Донбасса	10
Предшественники легендарных скифов	13
Скифы и донецкие степи	15
Одна из тайн донецких скифов	21
Скифские солнца	23
«Шлем» из Передериевой Могилы	25
«Золотой скиф»	27
Загадка бронзового котла	29
Открытие у Старогнатовки	30
Скифский корень	32
Охотники за вепрями	33
Еще одна загадка бронзового котла	34
Донбасс скифов	35
«Опустошение» Скифии.....	38
Заключение	42
Основная литература о скифских памятниках Донбасса	43
Литература о скифах	44
Скифские памятники Донбасса	45
Фотографии на обложке	45
Основные скифские памятники Донбасса (Донецкая и Луганская области). Карта	46
Об авторе	47

Научно-популярное издание

Дмитрий Петрович Кравец
ЗОЛОТОЙ ШЛЕМ
(Скифы и Донбасс)

Редактор В.С. Губанова
Корректор С.Я. Шиянова
Компьютерный
набор и дизайн: Л.Ф. Доронина, И.Ю. Юрченко,
Н.Е. Гончарова, А.И. Лопатина

Технический редактор В.В. Шпилевой.

Издатель ЗАО «Печатный двор»
84100, г. Славянск, ул. Ленина, 47
Свидетельство ДК №275 от 11.12.2000 г.

Сдано в набор 24.12.2001
Подписано в печать 30.01.2002
Формат бумаги 60х84/8. Условных печатных листов 6 п. л.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ 3023

Отпечатано в Артемовской гортипографии Управления
по делам прессы и информации Донецкой облгосадминистрации
г. Артемовск, ул. Петровского, 123
Свидетельство ДЦ № 2 от 29.03. 2000 г.

Шахты и рудники Донбасса

